

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

МЕДАЛЬОНЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТОГО ВСАДНИКА ИЗ МОГИЛЬНИКА У с. ЛУЧИСТОЕ

В 1982 г. на могильнике у с. Лучистое в одном из погребений в склепе 10 были найдены два двусторонних медальона, состоящих из «штампованных из тонкой бронзовой пластины половинок, соединенных пастовым заполнением», изображения на которых А. И. Айбабин определил как «святой Георгий на коне, поражающий змея» и «святой Мина в сопровождении склоненных перед ним верблюдов» (рис. 1,3,4) [1, с. 68-69, 234, рис. 55,2,3]. Эти медальоны вместе с несколькими комплексами из склепа 10 были переданы на хранение в Эрмитаж, где их первоначально определили как «медальоны с изображениями Соломона на коне и св. Мины» [2, с. 84]. Впоследствии В. Н. Залесская интерпретировала конного святого как «Соломона, сокрушающего всякое зло, в том числе и различные недуги», а оранта на противоположной стороне – как «Даниила во рву львином» [3, с. 41-43]. Исследовательница отнесла медальоны к типу энколпиев, между двумя дисками которых могла находиться реликвия или какие-либо иные вложения с функциями оберега; обычно они были евлогиями – благословлениями, изготовлявшимися для паломников [3, с. 41-43]. Вместе с тем, В. Н. Залесская предположила, что такие предметы, копирующие сиро-палестинские образцы, изготовлялись на месте, в Северном Причерноморье [3, с. 42].

Помимо указанных двух медальонов, в последние десятилетия на могильнике у с. Лучистое было выявлено еще несколько идентичных предметов: в 1996 г. – в могиле 90 (рис. 1,5); в 2000 г. – в склепе 137 (рис. 1,6), в 2001 г. – в могиле 180 (рис. 1,2) и в 2002 г. – в склепе 202 (рис. 1,1). Предлагаемая статья посвящена публикации медальонов, обоснованию их датировки, выявлению круга аналогий и интерпретации изображений. Все медальоны найдены в погребениях *in situ*, что позволяет проследить их использование представителями разных половозрастных групп и определить место в костюме. Могильник у с. Лучистое функционировал до середины XVIII в., когда христианское население Крыма было переселено в Приазовье [4, с. 229]. Выходцы из Крыма, потомки христианского населения Юго-Западного Крыма, известные как мариупольские греки или греки Приазовья, вплоть до начала XX в.

использовали врачевательные молитвы, заклинания и заговоры, которые их предки на протяжении многих веков переписывали с древних рукописей [5]. Эти тексты, написанные, в основном, на греческом языке, по композиции и по использованным в них формулам ведут свое происхождение от магических текстов, распространенных в Восточном Средиземноморье с позднеантичного времени [5, с. 14-15, 24, 51, прим. 23]. Мы посчитали интересным и полезным привлечение этого источника для интерпретации некоторых изображений и надписей на раннесредневековых медальонах со святым всадником, а также для понимания того, как должны были использоваться подобные предметы.

Описание медальонов и их датировка

Медальоны состоят из двух тонких круглых бронзовых пластинок, соединенных пластинчатым ободком из белого металла (свинца или олова), в верхней части которого сделано круглое отверстие для подвешивания (рис. 1). Диаметр их вместе с ободком составляет 3,2-3,4 см. Полностью ободок сохранился только на экземпляре из склепа 202 (рис. 1,1). На его обеих сторонах по контуру видны овальные углубления, следы декора – растительного или имитирующего надпись. У медальонов из могилы 180 (рис. 1,2) и из склепа 137 (рис. 1,б) ободок фрагментирован, а у медальонов из склепа 10 – рассыпался (рис. 1,3а,4а), поэтому на иллюстрации нами представлен их реконструируемый вид, по аналогии с сохранившимися экземплярами (рис. 1,3б,4б).

Диаметр бронзовых пластинок – 2,2-2,4 см. На одной пластинке выгиснено изображение в рост святого оранта в коротком хитоне и плаще между двумя лежащими верблюдами, по контуру – декор из полусферических выступов, имитирующий зернь. На другой половинке медальона выгиснено изображение святого всадника. Круглые пластинки плотно прилегают друг к другу и скреплены между собой окислами (рис. 1,2а). Предположить наличие между ними каких-либо вложений не представляется возможным. По наблюдению А. И. Айбабина, найденные в склепе 10 два медальона были заполнены белой пастой [1, с. 68-69]. В могиле 90 обнаружена только одна половинка медальона – с изображением святого оранта (рис. 1,5). Вероятно, ее взяли из поломанного медальона и, пробив два небольших отверстия по краям, продолжили носить как пронизь. Видно, что пластинка долго была в употреблении – ее края отломаны, поверхность затерта, от изображения святого сохранились голова в нимбе и силуэт фигуры.

Все медальоны найдены в закрытых комплексах и датируются по сопутствующему инвентарю. В склепе 137, в погребении 8, медальон выявлен вместе с инвентарем второй половины VI – VII вв.: сегменторамчатой пряжкой 1-го варианта (рис. 2,2) [1, с. 40-41, рис. 2,82; 38,2,3], восьмерковидной бляшкой 1-го варианта (рис. 2,5) [1, с. 54, рис. 2,86; 49,30; 51,3; 4, с. 318, табл. XXXI,82], бронзовыми браслетами с утолщенными концами, украшенными косыми пересекающимися насечками (рис. 2,1,4) [6, с. 35, 38, 43, 182, рис. 18,6; 20,13; 23,10, табл. 182,2,3]. В погребении также обнаружены бронзовые серьги с полым многогранником двух вариантов.

Одна из серег сделана с ажурным многогранником (рис. 2,7) и подобна украшениям, найденным в могиле 8/41 первой половины VI в. из Сахарной Головки [7, с. 179; 8, рис. 4,10; 17,18] и в Лучистом, в склепе 209, в погребении второй половины VI – первой четверти VII вв. Вторая серьга – со сплошным многогранником, украшенным цилиндрическими гнездами с полусферическими стеклянными вставками (рис. 2,6), аналогична найденным в Лучистом, в погребениях второй половины VI – первой половины VII вв. [9, с. 187-216]. Для уточнения времени совершения интересующего нас погребения в склепе 137 отметим, что в нем также выявлена цельнолитая пряжка с В-образной рамкой варианта П/4-2 первой половины VII в. (рис. 2,3) [1, с. 39, рис. 2,99; 39,14; 4, табл. XXX,11]. Захоронение, видимо, было совершено в первой половине VII в.

Два медальона зачищены в склепе 10, в слое 3, среди костного тлена от детского погребения вместе с бронзовой серьгой с литой фигурной подвеской (рис. 2,9) [6, с. 164, 175, табл. 30,4,5; 41,10-14]. Подобные серьги найдены в Лучистом в склепе 36, в погребении 1 с инвентарем второй половины VII в. [6, рис. 18,2, табл. 112,1,2], в Узень-Баше, в склепе 1/1926 г. – с инвентарем второй половины VII – VIII вв. [10, рис. П,10,11], на некрополе Эски-Кермена, в склепе 193 – с инвентарем VII-IX вв. [11, рис. 6,46]. В погребениях слоя 3 склепа 10 также зачищены цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта П4-1 (типа «Сиракузь») (рис. 2,10), бытовавшие в Крыму в VII – начале VIII вв. [1, с. 43, рис. 2,122; 42,6,7; 4, с. 316-317, табл. XXX,17,38; 12, с. 165-167, 176, рис. 1,4-9; 13, S. 61, 69-76, Abb. 2,4-9; 6; 7; 8; 9,4; 10]. Для уточнения датировки погребения отметим, что в склепе 10 погребения слоя 3 перекрывали захоронения слоя 4 с орлиноголовыми пряжками 3 варианта второй четверти VII в. и, вместе с тем, были перекрыты погребениями слоя 2, в одном из которых лежала орлиноголовая пряжка 5 варианта второй половины VII в. [6, с. 33-34, рис. 17,1]. Таким образом, захоронения слоя 3 в склепе 10 можно отнести к середине VII в.

В могилах 90 и 180 вместе с медальонами обнаружены серьги с каплевидной стеклянной подвеской (рис. 2,13,16,17), подобные найденным в Лучистом в склепах 10 и 228 с инвентарем конца VII – начала VIII вв. [6, с. 33, рис. 17,4] и на некрополе Эски-Кермена в склепе 257, в погребении 4 с монетой Константина Погоната (668-685 гг.) [6, с. 60, рис. 29,22,25]. Здесь же выявлены железные пряжки с прямоугольными, вытянутыми в длину рамками (рис. 2,14,19), характерные для комплексов второй половины VII – IX вв. [14, с. 180].

В склепе 202 погребение 4 зачищено в слое с шарнирной пряжкой с овальным кольцом типа «Эски-Кермен» варианта 6-3 (рис. 2,23), аналогичной найденным в Скалистом, Узень-Баше, на склоне Эски-Кермена, у подножия Баклы и в Керчи [1, с. 48, рис. 45,6; 6, рис. 30,16] и с пряжкой, подобной салтовским застежкам варианта I-4 второй половины VIII в. (рис. 2,22) [15, с. 229].

В целом можно говорить о довольно долгом бытовании публикуемых медальонов в Юго-Западном Крыму. Появившись в начале VII в., они существовали вплоть до конца VIII в. (рис. 2).

Интерпретация изображения всадника, пронзающего копьём женского демона

Образ всадника, поражающего копьём лежащее под ногами коня женское существо – один из наиболее популярных сюжетов апотропейного характера, появившихся на амулетах в позднеримский период и получивших широкое распространение в ранневизантийское время (рис. 3-12). Такие предметы привлекли внимание исследователей в конце XIX в., когда были опубликованы первые медальоны – «печати Соломона», приобретенные коллекционерами в Малой Азии [16, р. 287-296; 17, р. 638]. Г. Шлюмберже первым указал на родство выполненных из разных материалов гемм, подвесок и медальонов, объединенных изображением всадника – Соломона, «в роли истребителя болезней и слеза», а также отнес их к византийскому времени [18, р. 73-93]. Позже П. Пердризе привлек легенды о Соломоне – борце с демонами для определения некоторых персонажей и смысла надписей на амулетах с всадником. Он же, сопоставив изображения и надписи на фреске из Бауита и амулетах с апокрифическими легендами и магическими трактатами, доказал, что на некоторых медальонах в образе святого всадника представлен святой Сисинний, побеждающий демона Гиллу [19, р. 42-60; 20, р. 5-27]. К. Боннер отнес геммы, подвески и медальоны с изображением всадника к группе христианских амулетов, проследил эволюцию в их развитии, детально разобрал значение надписей, символов и персонажей, отметил их тесную связь с магическими позднеантичными амулетами [21, р. 208-221]. Впоследствии к образу святого всадника неоднократно обращались в связи с публикацией отдельных предметов с этим изображением из музейных коллекций [22, с. 331-337; 23, р. 110-120; 24, р. 33-42] или новых находок из раскопок [25, р. 1621-1637; 26, р. 35-50], в рамках обобщающих работ по христианской магии [27, р. 65-86] либо в исследованиях, посвященных определенным типам амулетов [28, р. 33-51; 29, р. 25-62; 30, р. 47-50].

Амулеты с рассматриваемым сюжетом по форме, сопутствующим изображениям и надписям, можно разделить на шесть типов: 1 – геммы с всадником Соломоном (рис. 3); 2 – подвески-кулоны с надписью «*Единственный бог, побеждающий зло*» (рис. 4; 5); 3 – браслеты и перстни (рис. 6); 4 – медальоны-«печати Соломона» или «печати бога живого» (рис. 7-9); 5 – амулеты с именем святого Сисинния (рис. 10; 11); 6 – медальоны с безымянным всадником (рис. 12).

1. Геммы с всадником Соломоном – это самый древний тип амулетов с интересующим нас изображением (рис. 3). Они сделаны, в основном, из гематита, овальной, реже – прямоугольной формы. На лицевой стороне инталий имеется врезанное изображение всадника, представленного в профиль, вправо, сидящим на вздыбленном коне. В правой, приподнятой выше плеча руке он держит копьё, которым поражает женщину (рис. 3,2-15). На некоторых геммах рука с коротким копьём опущена ниже пояса (рис. 3,1,1а) [18, р. 84, № 13]. Всадник одет в воинские одежды; слева развевается конец его плаща. Волосы подвязаны лентой. Вокруг груди и бедер коня двумя параллельными линиями обозначены ремни от сбруи. Хорошо видны поводья, а на некоторых геммах и узда на голове коня. Между головами всадника и коня

помещена шестилучевая или восьмилучевая звезда. Женщина с длинными, спадающими на спину волосами представлена обнаженной, сидящей, с вытянутыми для защиты руками. На инталии выгравированы греческие надписи: над головой всадника – СОΛΟΜΩΝ (*Соломон*), на обратной стороне камня в три или четыре строки – СΦΡΑΓΙΣ ΘΕΟΥ (*печать бога*). На некоторых геммах имя Соломона отсутствует (рис. 3,2,9,11,12,14,15), а на обороте вместо «печати бога» прорезаны другие надписи (рис. 3,2,12,13).

Инталии с Соломоном происходят из Египта, Сирии и Палестины [21, р. 209, 302, по. 294-297; 22, с. 333-334; 31, по. 788-789, 803, 804, 1474]. Исследователи относят их к числу позднеимперских камней и датируют III в. [21, р. 209, 302, по. 294-297; 24, р. 42], началом IV в. [32, р. 323-324] или III-IV вв. [29, р. 36, not. 57]. Наиболее убедительна датировка, предложенная А. В. Банк – IV в., основанная на сходстве композиций на геммах (поза всадника, расположение побежденного врага, наличие звезды над головой коня) и на монетах римских императоров Непота (350 г.) и Магненция (350-353 гг.) [22, с. 333-334]. Возможно, геммы с Соломоном бытовали и позже. Дж. Спайер обратил внимание на их стилистическое сходство с инталиями с христианскими святыми V-VI вв. [29, р. 36, not. 57; 33, р. 103-106, kat. 598-600, 618-619]. Среди камней с Соломоном выделяется группа изделий, которые, безусловно, можно считать поздними (рис. 3,11-13). У них очень низкое качество исполнения изображений, которые переданы несколькими небрежными штрихами. Кроме того, утрачено всякое понимание анатомии человеческого тела, а некоторые детали, например, рука с копьём – только угадываются. Схематично показана фигура коня. Изменена и иконография сцены: женщина изображена не сидящей, а полулежащей (рис. 3,12a) или лежащей (рис. 3,13a), конь представлен не вздыбленным, а скачущим галопом (рис. 3,13a).

Появление амулетов с именем Соломона не случайно. Легенды о мудрости иудейского царя и его чудесных способностях были широко распространены в римское время у многих народов, вне зависимости от их религиозных воззрений. Иосиф Флавий (I в.) в «Иудейских древностях» писал: *«Господь Бог даровал Соломону также возможность изучить искусство входить в общение с демонами на пользу и на благо людям. Дело в том, что Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней и волшебные формулы, с помощью которых возможно так связать демонов, что они никогда более не рискнут вернуться к людям. Это искусство до сих пор еще весьма сильно процветает среди нас. Так, например, мне пришлось слышать о некоем Елеазаре, нашем единоплеменнике, как он однажды в присутствии Веспасиана ...избавил всех, одержимых злыми духами, от последних. При этом ... он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей»* [34, VIII.2.5].

Про амулет с именем Соломона сообщает Плиний Младший (61-115 гг.). Речь идет о лечении лихорадки при помощи привязанного к правой руке больного пергамента с

надписью «*отступи от Гая Сея, Соломон тебя преследует*» [35, р. 85, not. 4; 19, р. 46; 22, с. 334]. Известны находки амулетов, сделанных из тонкой серебряной или золотой пластинки с выгравированными заклинаниями, призывающими Соломона защитить от всяких бед и демонов различных болезней [18, р. 87]. Один из таких амулетов, опубликованный В. Фрэнером [36, р. 217-231], был изготовлен в первой половине II в. в Александрии и представляет собой тонкую серебряную пластинку размером 6,4х3,4 см, согнутую несколько раз и помещенную внутри золотой буллы линзовидной формы небольших размеров. Подобные подвески-буллы носили несовершеннолетние дети римских всадников [36, р. 220]. На пластинке процарапано заклинание на греческом языке, взывающее к Соломону о защите от демонов температуры, эпилепсии и бешенства, ангины, а также служащее защитным средством от любого яда, дурного глаза и даже от рецидива болезни [36, р. 221-222; 19, р. 44]. По мнению В. Фрэнера, обилие «варваризмов» и элементарные ошибки в синтаксисе греческого текста позволяют говорить о том, что выгравировавший его мастер был иудеем [36, р. 227].

За помощью к Соломону обращались и христиане. Ориген (185-254 гг.) в комментарии к Евангелию от Матфея порицал тех христиан, которые в подражание иудеям призывали Соломона против демонов [19, р. 44-45]. Современник Оригена, Ипполит Римский (около 170-230 гг.) писал, что для лечения болезней некоторые люди предпочитают использовать медицинский совет Соломона, а не обращаться к богу [24, р. 35].

Легенды о том, как Соломон получил власть над различными демонами и распоряжался ею, собраны в магическом трактате, известном в средневековой обработке под названием «Завещание Соломона». Считается, что текст был составлен не позже IV в. грекоязычным автором, возможно, христианином, использовавшим в качестве источников греческие переводы более древних текстов на древнееврейском или арамейском языке [37, р. 40-43]. Согласно «Завещанию», в ответ на молитву Соломон получает от бога особую печать, при помощи которой можно держать в повиновении демонов. Пользуясь властью этой печати, Соломон вызывает всех существующих в природе демонов, допрашивает каждого о его «специализации» и о тех силах и заклятиях, с помощью которых можно уничтожать их козни. В тексте перечислены имена демонов, ответственных за определенные болезни, и содержится много рецептов для приготовления амулетов.

Впервые процитированное около 400 г. в «Диалоге Тимофея и Аквилы» [37, р. 103-104], «Завещание Соломона» упоминается некоторыми византийскими авторами. Михаил Пселл (XI в.) пишет о апокрифической еврейской книге, автор которой, Соломон «*выводит как в драматической пьесе имена и действия демонов*» [38, с. 351; 39, р. 415]. Никита Хониат (XII в.) сообщает об одном придворном толмаче в царствование Мануила Комнина, уличенном в перелистывании книги Соломоновой. «*Раскрытие и чтение этой книги вызывает и собирает легионы демонов, которые беспрестанно спрашивают, зачем они призваны, быстро приводят к концу данные им поручения и усердно исполняют приказания*» [40, кн. IV, гл. 7, с. 159].

Из текста «Завещания» становится понятным смысл надписей и изображений на геммах с Соломоном. «Печать бога» обозначает ту самую, дарованную богом печать, в которой содержалась сила, связывающая демонов «нерасторжимыми узами» [37, р. 24-25, V,11] и позволявшая Соломону нейтрализовать их козни и подчинить себе. Следовательно, изображенный на другой стороне геммы всадник, пронзающий копьем женскую фигуру, символизирует победу Соломона над демонами. Почему действия Соломона были проиллюстрированы именно этой сценой? Не исключено, что образ сложился под воздействием распространенной в Египте в римское время традиции изображать некоторых местных божеств всадниками. Так, например, Гора представляли всадником в одежде римского воина, пронзающим крокодила под ногами коня [20, р. 7-11]. Согласно легендам, на бой с Тифоном Гор отправился верхом, потому что конь позволяет догнать и убить убегающего врага [16, р. 287]. Истоки композиции на геммах можно искать и в римских памятниках, поскольку, помимо монет, она имела широкое распространение и в различных видах прикладного искусства, и на рельефах [22, с. 334]. В памятниках императорского искусства этого времени мотив всадника, пронзающего копьем побежденного врага, символизировал победу и триумф [41, с. 34, 65-66]. Образ победителя над демонами, триумфатора Соломона соответствовал назначению амулета, который должен был охранять владельца от различных бедствий, вызванных злыми силами.

Инталии с Соломоном относятся к группе так называемых гностических или магических гемм [21, р. 1; 42, с. 127; 43, р. 428]. Поэтому на них встречаются изображения персонажей и символов, характерных для этих камней: Уроборос – змей, закусивший свой собственный хвост (рис. 3,1), солярный знак и одновременно символ вечности, самопожирательной и самовоспроизводящей [44, р. 262; 42, с. 125], а также «знак Хнубиса» в виде трех S или Z, перечеркнутых прямой линией (рис. 3,1,2). На обороте некоторых гемм вместо «печати бога» прорезано ΙΑΩ САΒΑΩ ΜΙΧΑΗΛ ΓΑΒΡΙΗΛ (Иао, Саваоф, Михаил, Гавриил) (рис. 3,2). Иао – греческая транскрипция варианта тетраграмматона, четырехбуквенного непроизносимого имени господина, которое в иудейской религиозной и каббалистической традициях считается собственным именем бога [45, р. 199; 46, р. 294.]. Саваоф – одно из имен бога в иудейской и христианской традициях, подчеркивающее свойство его всемогущества, отражающее божественную власть над всеми силами земли и неба. В гностических и магических текстах Иао и Саваоф были самостоятельными божествами; их имена, вместе и по-отдельности, использовали на магических амулетах в качестве защитных формул [21, р. 135-136; 42, с. 128; 47, р. 102, 104]. Чаще всего имя Иао можно встретить на геммах с Абрасаксом. Его вырезали на щите в руках змееного божества, что особо подчеркивало защитные свойства имени [48, с. 166, 178, кат. 52; 49, с. 98, кат. 3, табл. 1,3]. Известно несколько инталий с надписью, призывающей Иао, Саваоф Адонаи, святое имя, защитить от всех демонов [21, р. 95-96; 50, р. 445-446, кат. 433].

Имена ангелов Михаила и Гавриила, следующие в списке после Иао и Саваофа, также входили в традиционный набор оберегающих средств. Согласно «Завещанию

Соломона», инвокации к этим ангелам помогают упразднить определенных демонов [37, р. 56, XVIII.5,6]. Именно Михаил передал Соломону магическое кольцо – печать бога [37, р. 10, I.6-7]. В трактате рекомендуется для борьбы с некоторыми демонами писать имя ангела вместе с Иао и Саваофом [37, р. 53-54, XVIII.13,15,16]. На одной из позднеримских гемм, происходящих из Малой Азии, прорезана надпись, молящая двух ангелов и Иао о спасении носящего [33, р. 84, kat. 477]. Наиболее часто на геммах упоминаются Михаил и Гавриил, реже можно встретить расширенный список из имен четырех ангелов – Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил [50, kat. 53, 71, 101, 114, 230; 33, р. 83, kat. 472]. Имена ангелов на геммах сопровождали изображения различных божеств – Анубиса, Сераписа, Тота или Абрасакса, усиливая их защитные силы.

Геммы с Соломоном предназначались для защиты от козней демонов, среди которых преобладали действия, вредящие здоровью людей. Наверно, поэтому на камнях с Соломоном часто встречается «знак Хнубиса» (рис. 3,1,2) или надпись СТНМАХНУ (для желудка?) (рис. 3,11), характерные для медицинских магических амулетов, предназначавшихся для улучшения пищеварения и лечения болезней пищеварительного тракта [51, с. 50-60]. На одной из гемм в три строки прорезана формула ΕΙΣ ΘΕΟΣ ΥΓΙΑ (Единственный бог здоровье) (рис. 3,12). Вероятно, в представлении человека, носившего этот амулет, победитель демонов Соломон был способен обеспечить здоровье.

Геммы с Соломоном, как и многие инталии, относящиеся к группе магических амулетов, по своей функции не были печатями. Надписи на них вырезаны не в зеркальном отображении и читаются правильно не в оттиске, а только на оригинале. В «Завещании Соломона» сказано, что печать бога была вырезана на камне и вставлена в маленькое кольцо [37, р. 86-87]. Судя по находкам и письменным свидетельствам, геммы носили не только как вставки в перстни, но и как подвески. Многочисленные рекомендации об использовании инталий-амулетов встречаются в древних врачебных трактатах. Гален, знаменитый римский врач, живший во II в., писал об амулетах против болей в желудке: *«Некоторые вставляют гемму в перстень и гравировать на ней змею с лучами ... Я сделал небольшое ожерелье из некрупных камней яшмы и повесил его как шейный амулет»* [21, р. 54; 46, р. 309, appendix № 5]. Марцелл Эмпирик, медик и фармаколог времен императора Феодосия I, практикующий врач, о чем свидетельствует его прозвище «Эмпирик», рекомендовал вырезать на яшме знак ZZZ и подвесить ее *«на шею больного, страдающего болями в боку»* [52, р. 291]. Александр из Тралл (525-605 гг.), медик, которого Агафий Миринейский назвал «опытнейшим во врачебном искусстве» [53, с. 143], советовал для людей, страдающих от коликов в животе, вырезать на камне Геракла, душащего льва, затем оправить его «золотым кольцом» и дать носить больному [18, р. 86]. Многие геммы вставлены в золотую пластинчатую оправу с петелькой для подвешивания [22, с. 331, рис. 1; 31, no. 462, 913, 1123, 1688, 1734, 1905]. Такая оправка охватывает камень по бокам, оставляя открытыми изображения и надписи не только на лицевой стороне, но и на обороте. В верхней части одной из гемм коллекции Британского Музея просверлено

круглое отверстие (рис. 3,2). Оно было сделано позже и, наверняка, для того, чтобы носить гемму как кулон на шнурке.

2. Подвески-кулоны с надписью «Единственный бог, побеждающий зло» (рис. 4; 5). На территории современных Сирии, Ливана, Палестины, Израиля и в Юго-Западном Крыму найдены бронзовые пластинчатые овальные подвески-кулоны, отлитые с петелькой для подвешивания, на лицевой стороне которых изображена известная по геммам сцена: всадник, пронзающий копьём распростёртого под конем женского демона [18, р. 80-83, №№ 7-12; 21, р. 211-214, по. 298-303, 306, 309, 311, 314, 315, 318, 319; 31, по. 809-812, 1488, 1493, 1700]. Своей формой подвески имитируют геммы. Близка и иконография всадника. Как и на инталиях, на кулонах он представлен в профиль, вправо, с приподнятой выше плеча правой рукой, держащей длинное копьё. Изображение на подвесках выгравировано схематично и небрежно. Тем не менее, на всаднике можно различить воинскую одежду и развивающийся плащ. Образ всадника на металлических подвесках приобретает христианские черты: вокруг его головы появляется нимб, у копьёя – крестообразное навершие (рис. 5,1-5), либо крестовидный наконечник, который упирается в женское существо (рис. 4,5; 5,7А). Этот иконографический тип принято называть «святым всадником».

На большинстве подвесок над всадником выгравировано «Единственный бог, побеждающий зло». Эта фраза встречается и на других амулетах византийского времени (рис. 6,1,2; 9,2; 10,5) и, как правило, сопровождает изображение святого всадника, поражающего женского демона. Формула «Единственный бог» восходит к традициям синкретических монотеистических культов, предшествовавших христианскому единобожию. Так, например, изображение Сераписа на греко-египетских геммах часто подписывалось «Единственный Зевс – Серапис» [35, р. 80-82; 21, р. 174-175; 42, с. 129; 50, р. 178-180]. Серапис воспринимался как высшее божество, к которому можно обратиться с любой просьбой; он спасал от несчастий, излечивал от болезней, а также охранял от пагубного воздействия дурного глаза. Сохранилась надпись на мраморной плите из Рима, в которой говорится о том, что от могущества Сераписа лопаются дурной глаз [35, р. 82-83, № 217; 21, р. 96-97].

Формула EIC ΘEOC была принята христианами для обозначения бога единого и, наряду с Писанием и канонами соборов, встречается еще и на крестах, хлебных штампах, кольцах или надгробиях [35, р. 86; 54, с. 130, кат. 241]. Надпись на подвесках со святым всадником не обязательно обращена к конкретному богу. Скорее всего, это была универсальная формула для защиты от всякого зла, которую гравировали на амулете, независимо от конфессиональной принадлежности его владельца [35, р. 86; 21, р. 10, 174-175].

Изображенное на кулонах женское существо, олицетворяющее, судя по надписи, побежденное зло, заметно отличается от своего прототипа на геммах. Оно представлено с длинными волосами, по пояс обнаженным и со связанными руками и ногами (рис. 4,11; 5,6А,7А). Вероятно, так проиллюстрирован процесс нейтрализации

демонов – связывание волшебными формулами, чтобы они никогда более не рискнули вернуться к людям [34, VIII.2.5].

По изображениям и надписям на обороте подвески можно разделить на четыре варианта. На кулонах *варианта 1* выгравированы привязанная к колонне или алтарю птица – ибис (цапля?), нападающая на змею, и надпись ΠΙΝΩ, которая трактуется как «я пью», «я голоден», «я хочу есть» или «пожирать» (рис. 4,1-3) [55, p. 3; 21, p. 212-213]. Привязанного к алтарю ибиса гравировали на магических геммах, защищающих от болезней пищеварительного тракта, о чем свидетельствует и присутствующее на них трехкратное повеление больному желудку «Переваривай!» [55, p. 2-3, fig. 2; 21, p. 51-53; 46, p. 300]. Однако сюжет на бронзовых кулонах, имеющий бесспорное иконографическое сходство с указанными инталиями, следует трактовать иначе. Известно, что в Египте большие птицы с длинным клювом, особенно ибис, считались наделенными защитными свойствами. Они истребляли змей, скорпионов, саранчу – всех тех существ, которые в повседневной жизни угрожали человеку [55, p. 1]. В «Киранидах», сборнике магическо-медицинских сочинений IV в. [43, p. 436-437], сообщается о том, что, если вырезать на камне фламинго со скорпионом в ногах и положить под такую гемму определенное растение, то можно получить защитное средство от всех ядовитых животных и против дурного глаза [21, p. 214]. Скорее всего, голодная птица, жадно набрасывающаяся на змею, в символической форме выражала ту же самую идею, что и представленный на лицевой стороне амулета образ всадника, побеждающего всякое зло.

На обратной стороне подвесок *варианта 2* помещена композиция, которую рассматривают как дурной глаз, пронзенный острым оружием и атакованный несколькими «жестокими или вредоносными животными» (рис. 4,4,5) [21, p. 211]. Подобные сюжеты можно встретить на мозаиках, на металлических медальонах [19, p. 54; 20, p. 31] и на магических геммах римского времени [50, p. 420, kat. 390]. Понять их смысл позволяют сведения, содержащиеся в «Завещании Соломона». Согласно трактату, представший перед Соломоном тридцать пятый из тридцати шести демонов-деканов по имени Ρύξ Φθηνέωθ, вредивший людям через дурной глаз, сообщает, что для победы над ним надо «многострадальное око» царапать [37, p. 58, XVIII,39-40]. Действительно, на всех металлических амулетах (рис. 4,4,5; 10,3с; 12,5б,8б) и на фреске из Бауита (рис. 11,1), где есть эта сцена, в открытый глаз направлены или воткнуты острые предметы – трезубец, кинжалы либо гвозди. Они царапают его и не дают закрыться. Изображенные рядом живые существа – хищные животные (лев и львица или гепард), птица с длинным клювом (ибис или цапля), змеи и скорпион – все от природы наделены царапающими или жалящими приспособлениями. Дурной глаз или сглаз – безусловно, одно из самых распространенных у многих народов суеверий о вредоносном влиянии взгляда завистливых людей. Его считали оружием демонов, вызывающим болезни, приносящим неудачи и различные беды. О глубоком укоренении в сознании людей этого суеверия в период поздней античности и раннего средневековья свидетельствуют рассуждения о нем отцов церкви, которые по-

рицали не столько веру в действие дурного глаза, сколько языческие методы борьбы с ним (например, мазанье грязью лба ребенка), предлагая заменить на христианские (освящение крестным знаменем того же лба ребенка) [56, р. 9-34]. В магии нейтрализация дурного глаза – важный процесс в борьбе со злом и сильное отвращающее беду средство. Поэтому изображение этого действия и помещали на амулеты.

На подвесках 3 *варианта* в несколько строк аккуратно выгравированы списки божеств и существ, которые, как считалось, могли отвести беду и защитить носящего от всякого зла – Иао, Саваоф и ангелы Михаил, Гавриил, Уриил (рис. 4,7,10-12), либо – конь, мул, ибис, жираф (рис. 4,8). Вероятно, такое же значение имели изображения самих животных. На одной подвеске, приобретенной Г. Шломберже в Бейруте, выгравированы фигурки крокодила, гиены и птицы (рис. 4,9). Выше мы уже отмечали значение, которое имели имена ангелов для повышения защитной силы магических камней в эпоху поздней античности. В сиро-палестинском регионе в V-VI вв. бытовали каменные христианские амулеты, на которых имена ангелов сопровождали обращения к Иао и Саваофу о помощи, либо инвокации к «Единственному богу», либо сцену победы Даниила над вавилонским драконом [33, р. 104-105, 110-111, kat. 598, 604, 630-632, 652]. Имена ангелов Михаила, Гавриила, Уриила встречаются на филактериях разного рода, в том числе и в магических текстах, процарапанных на металлических пластинках, которые складывали в специальные футлярчики и носили на шее [57, р. 123-124, not. 67; 58, р. 82, № 4].

Под списком защитных имен и названий на кулонах варианта 3 часто изображали идущего вправо рычащего льва, а над ним – шестилучевую звезду (рис. 4,8,10-12). Аналогично изображенного льва можно увидеть на происходящих из сиро-палестинского региона геммах конца V в., относящихся к группе христианских амулетов (рис. 4,6; 7,8) [33, р. 112, pl. 89, kat. 646, 647]. На некоторых из них присутствуют надписи на иврите или имитирующие древнееврейский язык. Считается, что символизм льва перешел к христианам от иудеев. В иудейской традиции лев имел значение сильного и бдительного стража, что наглядно демонстрируют изображения на доньях стеклянных сосудов из римских катакомб, где животные представлены лежащими и рыкающими по сторонам шкафа или кивота с книгами Ветхого Завета [59, с. 243-244, рис. 36]. «Пристально смотрящие» львы обращены к шкафу и не спускают с него глаз. Возможно, это свойство неустрашимого и бдительного стража и стало причиной появления льва на амулетах в дополнение к списку защитных святых имен.

На представленных подвесках вариантов 1-3 эффективность святого всадника в борьбе со злом усилена магическими приемами: нейтрализация действия дурного глаза, угрожающая голодная птица, списки специальных имен. Кулоны, выделенные нами в *вариант 4*, обеспечивали защиту своему владельцу при помощи христианских символов (рис. 5). Правда, на некоторых подвесках еще можно увидеть характерные для амулетов варианта 3 фигуру льва и надпись «Единственный бог, побеждающий зло». Но сопровождаются они изображением креста с расширяющимися ветвями (рис. 5,7). Вместо верхней ветви креста прорезано поясное изображение Христа с

повернутой вправо головой. В левой руке он держит крест, в правой – факел. Под боковыми ветвями креста выгравированы буквы А и Ω [60, S. 19-20, cat. J6817; 21, p. 218; 61, fig. 8]. Этот сюжет встречается и на геммах, и на бронзовых перстнях VI-VII вв. из Восточного Средиземноморья [33, p. 116, 121, cat. 677, 678, pl. 140, fig. 15].

Еще более определенно христианское влияние обозначено на подвесках с выгравированными на обороте начальными словами псалма 90 с предшествующим им небольшим крестом (рис. 5,1-6). На них изредка встречается надпись «Единственный бог» над головой всадника (рис. 5,6). Копье приобретает крестообразное навершие, создающее впечатление того, что всадник вооружен длинным крестом (рис. 5,1А). В ранневизантийской эпиграфике псалом 90, имевший репутацию мощного отворачивающего беду средства, является одним из наиболее часто цитируемых библейских текстов [62, p. 575-579]. Его строки наносили на косяки окон и дверей, на стены жилых помещений и могил. Текст псалма полностью воспроизведен на стенках двух склепов конца V в. из некрополя Боспора [63, с. 10-13; 64, с. 63-65; 65, с. 111-115, рис. 22]. Часто строки псалма гравировали на браслетах (рис. 6) и перстнях [35, p. 132-133, № 340; 62, p. 576-577]. Небольшие размеры подвесок-кулонов позволяли разместить лишь первые слова псалма или только его начальные буквы (рис. 5,1-6). У греков Приазовья, выходцев из Крыма, псалом 90 был включен в сборник оберегающих молитв и рекомендовался к чтению для спасения от духов и нечистых сил [5, с. 138-139, № 57].

К описанным амулетам варианта 4 следует отнести подвеску, случайно найденную на границе нижней хоры Херсона (на Сапун-горе) (рис. 5,1)¹. Она идентична названным амулетам не только по форме, размерам (2,0х4,3 см), иконографии святого всадника и стилю исполнения изображения, но и по палеографии и орфографии прорезанных на обороте первых двух слов псалма 90: ο|κατ|υκο|ν вместо ὁ κατοικῶν. К. Боннер предположил, что кулоны с началом псалма 90 могли быть амулетами против дурного глаза, поскольку некоторые из них своей вытянутой овальной формой напоминают глаз (рис. 5,1-3) [21, p. 219]. Однако форма этих подвесок еще более соответствует лавровому листу, который, согласно «Завещанию Соломона», при нанесении определенных надписей становился весьма эффективным средством против демона, творящего ссоры и обиды в человеческих домах и насылающего на людей плохое настроение [37, p. 53, XVIII.15].

Подвески всех вариантов происходят, в основном, из сиро-палестинского региона, где они, скорее всего, и производились. Тождество материала и формы, идентичная иконография святого всадника также заставляют говорить об их едином центре производства. находка аналогичной подвески в Юго-Западном Крыму, в предместье Херсона (рис. 5,1) свидетельствует о распространении этого типа амулетов далеко за пределами региона их изготовления. Возможно, подвески-кулоны вывозили из

¹ Подвеска хранится в частной коллекции В.В. Булычева. Пользуясь случаем, выражаем глубокую благодарность Татьяне Юсуфовне Яшаевой, обратившей наше внимание на эту находку.

святых мест паломники в качестве евлогий – благословлений. И все же основными потребителями этих амулетов были жители сиро-палестинского региона. Несколько подвесок было найдено в некрополе в Гуш-Халаве (эль-Джиш, Верхняя Галилея), вместе с бронзовыми монетами Константина (323-327 гг.), что позволило некоторым исследователям отнести их к IV в. [21, р. 211; 24, р. 36]. Однако позже датировка могил была «омоложена» до VI-VII вв. по входившим в состав инвентаря стеклянным сосудам этого времени [29, р. 61, not. 160]. В недавно созданной международным коллективом специалистов электронной базе данных по магическим геммам «The Campbell Bonner Magical Gems Database» для большинства бронзовых кулонов со святым всадником указана дата V-VI вв. [31, no. 809-812, 1722, 1723], а для одного экземпляра – IV-VI вв. [31, no. 1700]. Из-за того, что почти все подвески найдены вне комплексов, можно говорить только об их относительной хронологии. Подвески появились позже гемм с Соломоном, так как представленный на них образ всадника более христианизирован. При этом следует учитывать, что, судя по иконографии все того же всадника и по сопутствующим изображениям и надписям, подвески вариантов 1-3 появились раньше, чем подвески варианта 4. Последние можно сопоставить с бытовавшими в Восточном Средиземноморье во второй половине VI – первой половине VII вв. браслетами, на которых изображение святого всадника также сопровождается первыми словами псалма 90 (рис. 6). Скорее всего, подвески вариантов 1-3 бытовали в V-VI вв., а варианта 4 – в VI-VII вв.

Святого всадника на подвесках зачастую отождествляют с Соломоном [35, р. 84; 30, р. 48-49], хотя его имя и не фигурирует в надписях на амулетах этого типа. Возможно, что в сознании людей, носивших амулеты, именно Соломон одерживал победу над демонами и поэтому вполне мог стать «Единственным богом, побеждающим зло». Тем более, что всадник Соломон уже сопоставлялся с «Единственным богом», как об этом свидетельствует надпись на упоминавшейся выше гемме (рис. 3, 13). В эпоху раннего средневековья за помощью к Соломону обращались христиане, о чем свидетельствуют письменные амулеты. В качестве примера укажем найденный в Египте папирус V-VI вв., размером 30,0x15,5 см с текстом, содержащим несколько цитат из Евангелия от Матфея, 13-ю строку из псалма 90 и «заклинание Соломона против всякого нечистого духа». Амулет должен был хранить носящего «от температуры, от всякого рода болезней и скверной раны» [66, р. 415-417]. Папирус был согнут семь раз в ширину, пять раз в длину и сложен в специальный конверт, который носили на теле. Со своей стороны хотелось бы отметить, что, скорее всего, человеку, носившему подвеску-кулон, было совершенно неважно имя всадника, так как уже сам образ стал олицетворением победы над злом и защиты от злых сил. Если на геммах IV в. всадника Соломона сопровождала надпись «печать бога», то на металлических подвесках V-VI вв. сам всадник становился единственным богом, побеждающим зло. Позже, на рубеже VI-VII вв. изображение всадника вообще не требовало никаких пояснений и подписей. Достаточно было в его руках изобразить крест вместо копья, а на обороте подвески прочертить несколько

первых букв псалма 90 и сопроводить их небольшим крестом, чтобы получить мощное оберегающее от злых сил средство.

3. Браслеты и перстни с изображением святого всадника (рис. 6). В настоящее время известно более двух десятков браслетов, происходящих, в основном, из Сирии, Палестины и Египта (только один экземпляр найден на Кипре), в декоре которых присутствует изображение святого всадника [67, р. 246-258; 21, pl. XVI,320; XVII,323; 62, р. 575-577; 28, р. 33-51; 68, р. 188-189; 69, S. 326, Kat. 626]. Все они были недорогими украшениями, сделанными из низкопробного серебра, бронзы или даже железа.

По форме браслеты можно разделить на три варианта: 1 – сделанные в виде узкой пластины с медальоном на завершении (рис. 6,1); 2 – состоящие из 4-8 круглых или овальных медальонов, соединенных между собой узкой пластиной, зачастую украшенной изображениями креста в круге и стилизованным глазом (рис. 6,4-7); 3 – выполненные из широкой пластины с чередующимися большими круглыми и меньшими овальными медальонами (рис. 6,8,10). В медальонах размещены изображения апотропейного характера – святой всадник, сцены христологического цикла или магические персонажи и знаки. Свободное пространство на многих браслетах заполнено цитатой из псалма 90, длина которой варьируется от нескольких слов до шести строк, в зависимости от того, где выгравирована надпись – в медальоне или на пластинах между ними (рис. 6,1,4,5,8,10) [62, р. 576-577].

По изображениям и содержанию надписей браслеты варианта 1 наиболее близки описанным нами выше подвескам-кулонам. На них выгравированы первые строки псалма 90 и формула *«Единственный бог, побеждающий зло»* в медальоне над головой всадника, а также рычащий лев и ползущая змея (рис. 6,1). В медальонах на браслетах вариантов 2 и 3 представлены последовательно расположенные эпизоды земной жизни Христа. При этом изображался не весь христологический цикл, а только отдельные сцены, которые, вероятно, считались наделенными особенно мощными апотропейными свойствами. Самый популярный эпизод, встречающийся на десяти браслетах, – это жены-мироносицы у гробницы Христа (рис. 6,4а,5,8,10). По мнению А. Грабара, этот эпизод в византийском искусстве заменял изображение Христа в тот самый момент, когда он возвращался к жизни, и реконструировал обстоятельства, в которых чудо, победа над смертью, было впервые засвидетельствовано [41, с. 248]. На шести браслетах изображено Благовещение, четыре раза встречаются Рождество, Крещение, Распятие, три раза – Поклонение волхвов, по два раза – Исцеление Лазаря и Вознесение Господне [28, р. 36].

Обращение к жизни Христа, как апотропейное средство, засвидетельствовано среди христиан с римского времени. В речи против Цельса Ориген отметил, что для борьбы со злым духом и изгнания демонов христиане обращаются с молитвами к Христу, сопровождая их рассказами о его жизни [28, р. 36]. Как должен был действовать этот метод, можно проследить по этнографическим материалам. Так, у приазовских греков заговор против озноба начинался со слов: *«Христос воскрес»*;

Христос вознесся; Христос был распят; Христос был крещен; Христос был погребен; Христос воссел одесную Отца...», только после этого шли угрозы в адрес болезни: *«выйди и уйди, озноб, от раба Божьего...»* [5, с. 72-73, № 13]. Молитва за «освобождение от всякого зла» тоже начиналась с перечисления эпизодов из жизни Иисуса: *«Христос родился...; Христос был крещен в Иордане реке, сокрушив главы драконов; Христос был распят; Христос был погребен; Христос воскрес...»* [5, с. 70-71, № 12]. В одном из заклинаний после призывов к Богородице и всем святым следовало: *«Имеющий это [заклинание] не подвергается опасности. Христос родился; Христос воскрес; Христос взошел на небеса – возрадуйся и возревнуй. И пусть всякое [зло] и заговоры дьявола, и оговоры оставят раба Божьего...»* [5, с. 80-81, № 25]. Обратим внимание на то, что в заговорах перечисляли определенные эпизоды жизни Христа и разное их количество, точно так же, как и на браслетах в отдельных медальонах помещали иллюстрации избранных сюжетов Евангелия.

Иконография христологического цикла на браслетах близка изображениям на паломнических евлогиях, происходящих из различных святых мест Иерусалима и его окрестностей. Особенно это заметно по композиции эпизода жены-мироносицы у гроба Христа (рис. 6,4а,7,8,10), в которой могила изображена не в виде пещеры в соответствии с библейской версией, а как отдельное архитектурное сооружение, известное по описаниям паломников конца IV в. и встречающееся на паломнических печатях [28, р. 38]. На некоторых браслетах представлен кубикул Гроба и группа из трех или двух жен перед входом (рис. 6,4а), как на ампуле из Монцы рубежа VI-VII вв. [70, с. 132, 207, рис. 127]; на других Гроб изображен в форме решетчатого шатра с коническим верхом (рис. 6,8), как на иконе, вывезенной из Святой Земли в начале VII в. и входившей в состав Латеранского сокровища [70, с. 208-211, рис. 134]. Шесть из восьми медальонов на египетских браслетах (рис. 6,8,10) по выбору сюжета и композиции имеют поразительное сходство с изображениями на ампулах из Монцы [67, р. 247, fig. 1; 28, р. 38, fig. 18]. Спены Входа в Иерусалим (рис. 6,5а,8а) и Поклонения волхвов (рис. 6,4в) встречаются на керамических паломнических жетонах [27, fig. 22-23; 71, pl. 10,d,e; 33, р. 120, pl. 139, fig. 12].

Иконография святого всадника, поражающего копьём демона, на браслетах и на подвесках-кулонах практически не отличается. На некоторых браслетах всадник изображен не в профиль, а в анфас (рис. 6,7а). На браслетах варианта 1 всадник обозначен как «Единственный бог, побеждающий зло» (рис. 6,1), на остальных он анонимен. Однако совершенно ясно, что святой всадник на этих амулетах – не Соломон. Имя иудейского царя встречается только на одном браслете, происходящим из Кесарии Палестинской, и выгравировано оно над стилизованным изображением руки с перстнем (рис. 6,6), вероятно, как иллюстрация печати бога, согласно преданиям, переданной Соломону архангелом Михаилом для борьбы с демонами. О роли святого всадника можно судить по расположению его изображения в христологическом цикле. Почти на всех браслетах он помещен сразу после сцены жены-мироносицы у гробницы Христа; на одних экземплярах он завершает весь

цикл (рис. 6,4,5), на других – предшествует Вознесению (рис. 6,8,10). Несомненно, всадник, побеждающий демона или зло, сопоставлен с Христом, а его действие, победа над демоном, сопоставлена по значению с чудом победы Христа над смертью.

На многих браслетах, помимо известного нам святого всадника, поражающего демона, под ногами коня появляется второй анонимный наездник с крестом в руках (рис. 6,5а,8а). Г. Вайкан обратил внимание на идентичность иконографии этого персонажа и Христа в сцене Входа в Иерусалим. На браслетах воспроизведена не вся сцена, а только сам Христос верхом на ослике с большим крестом в руках. Иконография сцены Входа в Иерусалим зарождается в эпоху Константина Великого под влиянием императорского искусства и во многом соответствует Триумфальному входу императора [41, с. 239]. Победоносный характер сцены полностью соответствует амулетам, одевая которые, христиане полагались на защиту Христа [27, р. 75, pot. 57; 28, р. 35]. В подтверждение того, что эпизод Входа в Иерусалим на амулетах имел именно апотропейный характер, а не был только пересказом одной из историй Евангелия, Г. Вайкан приводит тот факт, что изображение на одном из браслетов подписано словом «Здоровье» [28, fig. 5с].

Палеографические особенности надписей и иконография сцен христологического цикла позволяют отнести время бытования браслетов ко второй половине VI – первой половине VII вв. [67, р. 247-258; 28, р. 39]. Браслеты варианта 1 (рис. 6,1), скорее всего, делали в сиро-палестинском регионе – все они происходят оттуда, а по изображениям и надписям близки местным подвескам-кулонам. Браслеты вариантов 2 и 3 изготавливали и в сиро-палестинском регионе, и в Египте. Сиро-палестинские браслеты были, скорее всего, продукцией тех же самых мастерских, где производили паломнические евлогии. Иконография сцен христологического цикла зародилась именно в Святой Земле и была характерна для многочисленных предметов, вывозившихся отсюда паломниками. На происходящих из Египта браслетах, помимо эпизодов из жизни Христа, встречается и изображение львиноголового змея Хнубиса – магического персонажа местного происхождения, известного по геммам позднеримского времени (рис. 6,10) [51, с. 50-60]. Кроме того, в Египте в коптских могилах найдены аналогичные по форме браслеты, в медальонах которых размещены изображения местного святого Мины в позе оранта между двумя верблюдами [72, S. 331, kat. 7022; 67, р. 252].

В раннее средневековье в Восточном Средиземноморье были также популярны перстни с овальным или круглым щитком, на котором гравировали отдельные композиции из медальонов на браслетах: святой всадник, поражающий демона под ногами коня (рис. 6,3), Вход в Иерусалим, жены-мироносицы у гроба Христа [73, р. 121-122, fig. 11; 71, pl. 11,d; 28, fig. 21-22; 54, с. 86, кат. 90]. Перстни со святым всадником двух иконографических типов бытовали в VII в. и в Крыму [74, рис. 40,1; 11, рис. 5,15; 14, рис. 52,23; 75, с. 289, кат. I.6.2]. На Боспоре даже делали их местные вариации [76, с. 445-448, рис. 2,2,5; 3,6-9].

Изображения и надписи превращали украшения – браслеты и перстни – в апо-

тропеи, которые должны были отвращать беду и защищать от злых сил. Важную роль в этом процессе отводили святому всаднику, сопоставляемому с «Единственным богом», либо с Христом, триумфально въезжающим в Иерусалим или побеждающим смерть. Судя по диаметру браслетов – 6,4-8,3 см, предназначались они для взрослых женщин. На двух браслетах процарапаны надписи с просьбой к Единственному Богу хранить Северину и к Богородице о помощи для Анны [28, р. 41, №№ 21, 22]. В Юго-Западном Крыму перстни со святым всадником найдены в погребениях молодых женщин и девочек. В Керчи аналогичные перстни были зачищены в погребениях VII в., принадлежавших молодым женщинам, умершим сравнительно рано – в 20-25 лет (при средней продолжительности жизни в 28,8 лет, зафиксированной для женщин, по материалам исследованного участка некрополя). Интересно, что в обоих случаях перстни-амулеты лежали на фалангах пальцев правой руки [76, с. 449, рис. 5,1; 6,3]. Напомним, что именно к правой руке больного был привязан амулет из пергамента с обращением к Соломону, о котором сообщает Плиний Младший.

4. Медальоны-«печати Соломона» или «печати Бога живого». Следующий тип амулетов со святым всадником – это круглые бронзовые или серебряные пластинчатые медальоны с отверстием для подвешивания в верхней части (рис. 7-9). На их обеих сторонах по контуру выгравированы надписи, а центральное поле покрыто изображениями, расположенными в определенном порядке. Лицевая сторона занята сценой борьбы с женским демоном, обратная – разделена на две части: верхнюю с небесными божествами и нижнюю с магическими существами и надписями. По сочетанию изображений и надписей можно выделить три варианта медальонов.

К *варианту 1* отнесены медальоны диаметром 3,0-3,8 см, найденные в Карфагене и Смирне (рис. 7,7,9-11). На их лицевой стороне выгравирован ангел, пронзающий крестом женского демона, а по контуру – *«Беги, презренная, тебя преследует ангел Арааф»* или *«Беги, презренная, Арлаф, ангел тебя преследует»*. На обороте сверху прорезаны смотрящие друг на друга погрудные изображения божеств, олицетворяющих Солнце и Луну; внизу – бегущий вправо рычащий лев (или львица влево), под ним – извивающаяся змея; по контуру – *«Печать Соломона, помоги носящему (или защити носящегоо)»*. На медальоне из Карфагена в верхней части размещено погрудное изображение Христа в окружении двух ангелов в анфас, в нижней – святой всадник, пронзающий крестом демона. В надписи по контуру указано имя владельца – *«Печать Соломона, помоги Иоанну»*.

Медальоны *варианта 2*, диаметром 4,3-4,4 см, найдены в Кизике и Херсоне (рис. 8,3,4). На их лицевой стороне изображены святой всадник и ангел, вместе побеждающие женского демона, и соответствующая надпись по контуру: *«Беги, презренная, Соломон тебя преследует и ангел Арааф»*. На обороте сверху прорезаны смотрящие друг на друга персонифицированные изображения Солнца и Луны; внизу – бегущий вправо рычащий лев, извивающаяся змея и женский демон; по контуру – *«Михаил, Гавриил, Уриил, Рафаил помоги носящему (или оберегай носящегоо)»*. Над львом выгравированы пять букв RPSSS, а рядом с его пастью – открытый глаз.

Отнесенный к этому же варианту медальон из Кабинета Медалей Национальной библиотеки (Париж) меньше в диаметре (3,8 см), на его лицевой стороне прорезана надпись «*Михаил, Гавриил, Уриил, Рафаил помогите носящему*», а на обороте – «*Печать Соломона, защити носящего*» (рис. 8,2).

Медальоны из Сирии (рис. 9,1,2) и Смирны (рис. 8,1), диаметром 4,7 и 5,4 см, выделены в вариант 3. На лицевой стороне медальона из Смирны сцена борьбы всадника и ангела с демоном сопровождается надписью «*Беги, презренная, от носящего Арааф ангел тебя преследует, а также Соломон*». На обороте представлены: сверху – портрет Христа Эммануила (?) [77, р. 34] между персонифицированными профильными изображениями Солнца и Луны; внизу – две фигуры ангелов в профиль, держащих в вытянутых руках веревки для связывания женского демона, который распластан у них под ногами. Над демоном – ползущая змея, бегущий лев и стилизованное изображение руки с кольцом. По контуру выгравирована надпись «*Печать бога живого, защити носящего! Свят, свят, свят Господь...*» и ее продолжение – в поле, между портретами Христа, Солнца и Луны: «*...Саваоф, небеса и земля полны славы Его*» (рис. 8,1В).

На лицевой стороне сирийских медальонов представлена традиционная сцена борьбы святого всадника и ангела с женским демоном; по контуру выгравированы первая строка и начало второй псалма 90: «*Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу...*», а в поле, под правой рукой всадника – «*Единственный Бог, побеждающий зло [или злодеяния]*» (рис. 9,1А,2А). На обратной стороне медальонов, по контуру прорезано: «*Печать Бога живого, защити от всякого зла носящего этот амулет*»; сверху – Христос на престоле, в окружении ангела, орла, тельца и льва (Христос в тетраморфе), под ними – «*Свят, свят, свят, Господь Саваоф!*»; внизу – бегущий вправо рычащий лев, ползущая змея, скорпион и различные знаки (рис. 9,1В,2В).

Рассмотрим подробнее набор защитных средств, характерный для этой группы амулетов. Согласно надписи, медальоны назывались печатями Соломона (варианты 1 и 2) или печатями Бога живого (вариант 3). Бесспорно, речь идет о той самой, известной по приданиям печати, дарованной Соломону богом и считавшейся самым эффективным оружием в битвах с демонами. В сознании людей «печать бога» стала неотъемлемой принадлежностью Соломона. Поэтому типичная для магических гемм «печать бога» на более поздних металлических амулетах трансформировалась в «печать Соломона».

Надпись «Печать Соломона» редко встречается на магических геммах [50, р. 436-437, kat. 418], зато распространена на амулетах византийского времени, сделанных из различных материалов. В коллекции Кристиана Шмидта (Мюнхен) хранится бронзовый медальон, по форме и размерам аналогичный описанным нами, но без изображений, со стилизованной христомграммой по центру и надписью по контуру «*Печать Соломона, помоги носящему*» (рис. 9,5) [69, S. 316-317, Kat. 583]. На юге Малой Азии, в одном из жилых кварталов Анемуриума, в слое конца VI – первой

половины VII вв. найден круглый амулет из глухого стекла (рис. 9,4) [26, p. 39, 46, fig. 2-4]. На одной его стороне прорезан Трисагион, на другой – формула, говорящая о действенности печати Соломона против дурного глаза – «*Печать Соломона ограничивает дурной глаз*». Происходящий из Малой Азии амулет сделан из овальной гальки с просверленным отверстием для подвешивания (рис. 9,3) [78, p. 101-104, fig. 17,a,b]. На одной стороне камня прорезана надпись «Печать Соломона», на другой – крест с расширяющимися концами, монограмма имени Христа и формула «*сим победиши*». По мнению Н. Тьерри, изготовитель амулета ассоциировал Соломона – победителя зла с победоносным Христом [78, p. 102]. Автор датировала амулет VIII в. и считала, что он принадлежал одному из солдат, участвовавших в бесконечных византийско-арабских войнах, так как на нем изображен крест и слова из видения Константина перед победоносной битвой с Максенцием [78, p. 103-104]. На происходящей из Сицилии свинцовой пластинке процарапана молитва, призывающая печать Соломона защитить от колдовства и козней демонов [58, p. 75-76]. В Италии и Сирии найдены перстни с надписью на щитке «Печать Соломона, помоги» или «Печать Соломона», которая, как и на описанных круглых медальонах, начинается с небольшого креста (рис. 7,7,9B,11B) [79, №№ 155, 156; 80, p. 13, №№ 73, 74]. Приведенные примеры показывают, насколько глубоко в сознании людей укоренилось представление о печати Соломона как о самостоятельном апотропее. Вероятно, амулет с такой надписью должен был предоставить его владельцу ту же самую волшебную власть, какой была наделена оригинальная печать бога, позволявшая Соломону изгонять демонов и защищать от них людей.

На большинстве медальонов вариантов 1 и 2 между персонифицированными изображениями Солнца и Луны помещено «существо странной формы» (рис. 7,7,9B,10B,13B; 8,2B), которое интерпретировали как агагодемона [18, p. 78], крест на Голгофе [81, с. 54], афластон – кормовое украшение, символ магической силы, защищающей и охраняющей корабль [71, p. 90-91] или даже как Купину неопалимую – символ Бога [23, p. 120]. Разные трактовки объясняются схематичностью изображения и небрежностью его исполнения. Но на медальоне из Смирны (рис. 8,1C) изображение проработано детально и отчетливо видно, что это сжатая в кулак кисть руки с вытянутым указательным и большим пальцами, держащими кольцо. В представленном ракурсе большой палец руки скрыт, и создается впечатление, что пальцев четыре. Кисть покрыта пуансоном так же, как и крылья и руки изображенных рядом ангелов. Таким образом, словесная формула «Печать Соломона» или «печать бога живого» на медальонах была продублирована изображением руки бога или архангела Михаила, протягивающей кольцо. Крест, выгравированный вместо кольца в руке на некоторых медальонах (рис. 7,9B; 8,2B), символизировал, видимо, божественную власть и силу, переданную Соломону. Точно такое же изображение руки встречается на паломнической глиняной печати (рис. 6,2) и в медальонах на некоторых браслетах-амулетах, описанных нами выше (рис. 6,6,7) [27, fig. 24; 71, pl. 11,e; 28, fig. 13]. На этих предметах над рукой прочерчено имя – Соломон, что еще раз подтверждает

сделанный нами вывод об интерпретации изображения. Почти в таком же ракурсе представлена рука бога, протягивающая венки святой Фёкле, на медальоне V-VI вв. из Восточного Средиземноморья [82, p. 300, kat. 183].

Сцена борьбы с демоном на лицевой стороне медальонов комментируется надписью по контуру. Почти на всех амулетах вариантов 1 и 2 она обращается к демону: «*Беги, презренная, Соломон (или ангел Арааф или Соломон и Арааф) тебя преследует*». Это стандартное заклинание, известное еще по магическим медицинским амулетам римского времени. Как правило, оно обращалось к болезни или ее симптомам, которые должны отступить под угрозой преследования определенным героем. На инталиях встречаются такие выражения: «*Отступи, о желчь, божество тебя преследует*», «*Беги подагра, Персей преследует тебя*» [18, p. 87-88; 35, p. 94] или «*Убирайтесь, лихорадки, вас преследуют лесные волки*» [42, с. 125]. Врач VI в. Александр из Тралл рекомендовал гравировать на металлическом перстне «*Беги, беги, о желчь: жаворонок тебя ищет*» [18, p. 87]. Об употреблении имени Соломона в подобном заклинании известно по цитированному нами выше свидетельству Плиния Младшего об амулете против лихорадки с надписью «*Отступи от Гая Сея, Соломон тебя преследует*» [35, p. 85, not. 4]. Имя ангела Арааф (или Арлаф) встречается еще на нескольких амулетах: на магической гемме среди имен, наделенных защитной силой – в форме Араф [50, p. 432-433, kat. 414]; на медальоне из коллекции Г. Шлюмберже – в надписи вокруг сцены Поклонение волхвов «*Беги, презренная, ангел Архаф тебя преследует и Уриел, беги презренная*» (рис. 7,13А) [18, p. 77-78, № 3] и на медальоне X-XII вв. со святым всадником Сисиннием (рис. 10,6А). Похожее имя и созвучные заклинания встречаются в «Завещании Соломона». Так, против демона, вызывающего жар и лихорадку, необходимо произносить «*арара, арари*», а от демона, причиняющего различные болезни телу, следует писать на входной двери своего дома «*мелто, ардад, анааф*» [37, XVIII,29,40]. Вредящая маленьким детям дьяволица Овизут сообщает, что помешать ей может только ангел Афароф, имя которого является анаграммой имени ангела Рафаила; если его написать на бумаге, то Овизут не сможет повредить ребенку и женщине во время родов [37, p. 42, 82-83, XIII,6]. Анаграмма имени божества – магический прием, часто встречающийся на амулетах. В качестве примера приведем многочисленные анаграммы имен Иао (рис. 7,5) и архангела Михаила, вырезавшиеся на геммах [21, p. 12; 50, p. 423, kat. 400, 401, 425]. П. Пердризе сопоставил имя ангела Араафа с Ассафом, известным по арабским приданиям визирем и помощником царя Соломона [19, p. 51-51].

Почти на всех медальонах среди надписей присутствует Трисагион – «*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!*», выражение, дважды встречающееся в Библии: в Ветхом Завете – в Книге пророка Исаии (6:3), и в Новом – в пророческом видении апостола Иоанна (4:8). Оба раза фраза озвучена небесными существами, и на медальонах она размещена в верхнем регистре, среди небесных божеств. Длина цитаты разная. На медальонах вариантов 1 и 2 выгравированы только «Свят, свят, свят»

около персонифицированных изображений Солнца и Луны (рис. 7,9В; 8,3В). На медальонах варианта 3 цитата не только приведена полностью, но еще и проиллюстрирована. Так, на экземпляре из Смирны начало фразы прорезано по контуру, а ее продолжение – вокруг портрета Христа и обращенных друг к другу фигур ангелов (рис. 8,1В). Создается впечатление, что от ангелов исходят слова и поднимаются к Христу, Солнцу и Луне. Таким образом, вся сцена иллюстрирует песню серафимов из Книги пророка Исаии: *«И зывали они друг к другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!»* (Исаии 6:3)². Тогда как на сирийских медальонах этого же варианта изображение Христа в тетраморфе в сочетании с надписью (рис. 9,1В,2В) иллюстрируют цитату из «Откровения» Иоанна Богослова: *«... перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. ... и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, который был, есть и грядет»* (Откровение 4:6-8).

Трисагион – стандартная формула у иудеев и христиан против злого духа, встречающаяся в ранневизантийское время на различных амулетах [26, р. 39]: на стеклянной «печати Соломона» из Анемуриума (рис. 9,4А), на сирийских геммах VI в. и бронзовых подвесках VI-VII вв. [69, S. 316-317, № 586; 33, р. 84, 86, kat. 481], а также на браслетах VI-VII вв. из Сирии и Египта [28, р. 40-41, № 5, 22, fig. 8; 5b]. Позже эту защитную формулу писали на славянских амулетах-змеевиках – как заклятие, направленное против демона [38, с. 356-357]. Греки Приазовья включали Трисагион в заклинания от скверной Геллу и в письменные филактерии: *«Имена, которые помогают и отгоняют всякую болезнь и всякую слабость, суть таковы: свят, свят, свят Господь Саваоф, Михаил, Гавриил, Илло(?), Уруил и Рафаил...»* [5, с. 82-83, 135-136, № 26, 48].

Медальоны варианта 2 зывают не к печати Соломона, а к ангелам – *«Михаил, Гавриил, Уриил, Рафаил помощи носящему»* (рис. 8,2А,3В,4В). Выше мы уже отмечали, что именно эти ангелы считались наделенными способностью нейтрализовать различных демонов и приводили многочисленные примеры обращений к ним на амулетах. Интересно, что порядок перечисления ангелов в инвокациях оставался почти неизменным на протяжении многих веков – начиная с позднеантичных гемм и заканчивая молитвами святых против демонов и их козней, оберегами от всякой болезни, распространенными у приазовских греков в новое время [5, с. 93, 101, 123, № 33, 35, 39].

Не вызывает сомнений, что все описанные медальоны были христианскими – надписи по контуру начинаются с изображения креста, голову всадника окружает нимб, а верхняя часть его копья имеет вид креста. Больше всего христианских

² Все библейские цитаты даны по синодальному переводу.

символов и сюжетов присутствует на сирийских медальонах варианта 3 (рис. 9,1,2). Так, персонифицированные изображения Солнца и Луны на них заменены фигурой Христа Пантократора; место магических формул, прочерченных обычно по контуру, занимают строки псалма 90. Медальоны всех вариантов насыщены магическими знаками и персонажами, известными еще по гностическим геммам. На медальонах варианта 1 можно увидеть существо с короной из лучей, подписанное именем Иао (рис. 7,9А,11А); на медальонах варианта 2 – псевдотранскрипцию греческими буквами имени Яхве (ППП), копирующую форму букв, но не передающую их фонетику (рис. 8,2А,3В) [16, р. 291]; на медальонах варианта 3 – горизонтально расположенный ряд из шести магических знаков и букв с кружками на завершении, встречающихся на многочисленных геммах, в магических текстах и, как правило, не поддающихся расшифровке (рис. 7,9А; 9,1В,2В) [47, р. 95-97; 50, Кат. 159, 161, 171, 178, 179, 400, 410, 411, 427].

Обратим внимание еще на один присутствующий почти на всех медальонах сюжет – это рычащий лев, идущий или бегущий над ползущей змеей (рис. 7,9В; 9,1В,2В). Часто они размещены над связанным женским демоном (рис. 7,10В; 8,2В,3В,4В). Сцена трактуется как символическое изображение победы добра над злом [81, с. 55]; как отвращающее беду средство [71, р. 89, pl. 11,h; 28, р. 34, fig. 6,h; 15], а присутствующий в ней лев – как символ Христа [24, р. 38-40]. Иконография этой композиции, бесспорно, восходит к изображениям на египетских гностических магических геммах римского времени, часто сопровождавшимся защитными именами Иао и Саваоф (рис. 7,1,2,4,5). Уже тогда символизм льва имел несколько значений. Прежде всего, лев – это зодиакальный знак, в котором, по представлениям древних астрологов, находился дом Солнца. Поэтому лев, один или в сопровождении звезд и растущего месяца, считался символом и знака зодиака, и светила [44, р. 257-258; 42, с. 130; 57, р. 122]. Об астрологическом происхождении символа льва свидетельствуют и прочерченные над его спиной пять букв RPSSS на медальонах из Кизика и Херсона (рис. 8,3В,4В). Сокращенный вариант этого же буквенного сочетания RSSS можно увидеть на пространстве между демоном и конем на лицевой стороне однотипного медальона из Кабинета Медалей (рис. 8,2А). Исследователи по-разному интерпретировали надпись. А. Сорлен-Дориньи, оставив без объяснения первые две буквы, три последние стигмы сопоставил со знаком Хнубиса на геммах, но при этом расшифровал их не как знак декана, а, исходя из греческой нумерологической системы, как число 666 – число зверя из Апокалипсиса (Откровение 13:17-18) [16, р. 291-292]. Т. Матанцева отнесла все буквы к группе магических знаков с петельками на завершении, наподобие тех, что изображены на обороте медальонов варианта 3 (рис. 9,1В,2В) [23, р. 120]. Совершенно нелепо выглядит попытка Э. Ястржебовской объяснить первые две буквы RP как аббревиатуру имени упомянутого в «Завещании Соломона» тридцать пятого демона, так как за основу исследовательница взяла латинскую транскрипцию имени – Руах Phtheneoth из перевода текста Д. Дюлина на английский язык [83, р. 73]. В оригинальном греческом тексте «Завещания» имя этого

демона имеет иные инициалы – Ρύξ Φθηνεώθ [37, р. 58, XVIII,39-40]. Все надписи на медальонах сделаны на греческом языке, и эти загадочные буквы – тоже греческие. Буква «R» – это открытая форма беты, один из вариантов ее написания, хорошо известный по магическим геммам, египетским браслетам и металлическим амулетам с Истерой [67, р. 257; 29, р. 32; 50, р. 292, kat. 241], а также по моливдовулам стратигов фем [84, с. 108-109, табл. I]. Скорее всего, значение этих пяти букв на медальоне давно утеряно. Однако нам хотелось бы обратить внимание на то, что пять букв над фигурой льва можно увидеть на астрологических египетских табличках из слоновой кости второй половины II в. Они были найдены в галльском святилище Аполлона Граннуса в Гранде (Вогезы) и принадлежали астрологу, составлявшему гороскопы [85]. На табличках вырезано небо в виде концентрических кругов. В самом центре помещены персонифицированные изображения Солнца и Луны; их окружают 12 знаков зодиака с соответствующими каждому фигурами деканов и с буквами греческого алфавита, обозначающими управление планет в каждом знаке [43, р. 448-449, Note 86; 46, р. 296-298, Fig. 4a, 4b]. На приведенных нами иллюстрациях дана фотография сектора (рис. 8,5), соответствующего созвездию льва с одной из табличек и прорисовки с обеих (рис. 8,5а, б). Среди пяти букв присутствуют три S, которые, расположенные рядом и перечеркнутые линией, известны на геммах как знак Хнубиса (рис. 3,1,3). Кстати, львиноголовый змей Хнубис – это один из деканов созвездия льва. Две буквы BP (RP) тоже встречаются на астрологических табличках, только в других знаках зодиака. Пять, но уже других букв – ODPSP прорезаны над спиной льва на сирийских медальонах (рис. 9,1B,2B). Разные буквы над изображением льва могли обозначать не только управление планет в этом знаке зодиака, но и отмечать точки движения Солнца по эклиптике, как это сделано на византийских астроябиях XI в. [86, р. 23, fig. 4]. На сирийских медальонах рядом со львом изображен рак или скорпион (рис. 9,1B,2B), что тоже указывает на астрологический источник всей композиции. Известно, что магические амулеты римского времени создавались с использованием принципов мелотезии – системы взглядов о связи между звездами, планетами и знаками зодиака и об их влиянии на живые существа и растения, а также на отдельные части человеческого тела [43, р. 438-443]. Впоследствии различные сюжеты и символы с магических гемм перешли и на описываемые медальоны.

Изображение на египетских магических геммах Гора-Гарпократа верхом на льве, идущем над мумией или мужской фигурой (рис. 7,2,5), связано с солярным культом [21, р. 144, 150-151; 31, no. 668-670]. Именно эта композиция стала прообразом для изображений на некоторых металлических медальонах (рис. 7,3,10B,13B; 8,1B-4B). Вспоминается рассказанная Плутархом легенда о том, как Гор, собираясь на бой с Тифоном, предпочел коня льву по той причине, что конь позволит догнать и убить убегающего врага, тогда как лев полезет тем, кто нуждается в помощи [16, р. 287]. Легенда передает представление о коне и льве как о двух самых подходящих животных для борьбы против зла и защиты от него. Змей, изображенный рядом со львом, также считается солярным знаком [44, р. 259-262]. Традиционные пред-

ставления египтян о льве как о солярном символе и помощнике Гора в его борьбе со злом, а также иудейский символизм льва, считавшегося сильным и бдительным стражем, способствовали появлению этого персонажа на раннесредневековых амулетах. Помимо описанных медальонов, изображение бегущего над извивающейся змеей льва присутствует на сирийском браслете VI-VII вв. (рис. 7,б) и на щитках небольших цельнолитых пряжек, бытовавших в Византии в VII в. (рис. 7,14,15) [87, р. 203, fig. 23; 88, S. 181, Nr. 157; 89, pl. 6,68]. В Юго-Западном Крыму однотипные пряжки выявлены в погребениях второй половины VII в. [90, с. 130, 132, ил. 2; 13, S. 67-68, Abb. 5]. Они зафиксированы только в детских погребениях [6, с. 163, табл. 29,15; 109,6; 112,3]. Видимо, наряду с утилитарной функцией, эти застежки служили своеобразными амулетами, оберегающими детей от всякого зла.

Большинство медальонов найдено случайно и лишено контекста, позволяющего определить их точную дату. Затрудняет определение датировки и то обстоятельство, что подобные изделия могли использоваться долго, на протяжении нескольких столетий. Исследователи сходятся во мнении, что медальоны появились позже гемм с всадником и бытовали в византийское время. В Кизике медальон был найден на римском кладбище [16, р. 288]. Однако на этих же кладбищах продолжали хоронить и в византийское время. Хранящийся в Эрмитаже амулет В. Н. Залеская по иконографическим признакам (крестообразное завершение копья у ангела) и особенностям орфографии датировала V в. [81, с. 56; 54, с. 133, кат. 250]. По мнению Т. Матанцевой, медальоны не следует датировать по стилистическим особенностям, поскольку эти предметы относятся к серийному производству, а не являются произведениями искусства, и изображения на них слишком схематичны. Она же предложила считать верхней датой бытования медальонов VIII в., основываясь на том, что экземпляр из Карфагена не мог быть изготовлен позже захвата Византийской Африки арабами в 692 г. [23, р. 113]. Однако и арабское завоевание не стало тем фактором, который прекратил использование амулетов подобного рода. В Лувре хранится медный амулет, сделанный в виде прямоугольной пластины с заостренной верхней частью, с круглым отверстием для подвешивания. На его обеих сторонах выгравированы известные по позднеантичным геммам персонажи – человек с пальмовой ветвью, бегущий лев и вытянутая змея над ним, ящерица, львиноголовый змей Хнубис и различные магические знаки, а также греческие и арабские надписи. Некоторые изображения и надписи имеют аналогии на арабских чашах XIII-XIV вв., что позволяет датировать пластину этим же временем [68, р. 285, № AF11704]. На сегодняшний день известен только один медальон описанного типа, чье место находки зафиксировано *in situ* в датированном контексте. Речь идет о медальоне из Херсона, выявленном в Северном районе, в квартале IX, в подвале дома с находками XII-XIII вв. (рис. 8,4) [91, с. 36, № 21; 23, р. 113]. Медальон долго использовался, о чем свидетельствуют сильная потертость поверхности и вторичное отверстие для подвешивания, пробитое гвоздем. Независимо от того, когда был изготовлен медальон, обстоятельства находки позволяют говорить о его использовании вплоть до XII-XIII вв. В Скалистом по-

хожий медальон выявлен в склепе 254 с инвентарем второй половины VIII – IX вв. (рис. 6,12) [14, с. 47, рис. 28,1]. Скорее всего, медальоны описанного типа начали делать в VI-VII вв. одновременно с подвесками-кулонами варианта 4 и браслетами, о чем свидетельствуют сходство изображений и аналогичный набор защитных формул, использованный на всех трех типах амулетов. На медальонах вариантов 1 и 2 сцена борьбы всадника с демоном представлена так же, как и на сиро-палестинских подвесках-кулонах (рис. 4; 5; 7,11В; 8,3А,4А). Значительно отличается ее иконография на сирийских медальонах варианта 3: лицо всадника показано в анфас, на крестовидном навершии копья развивается флаг, демон изображен в виде существа с телом льва и женской головой с длинными волосами (рис. 8,1А,2А). Зато подобное изображение всадника и женского демона можно увидеть на одном из египетских браслетов-амулетов VI-VII вв. (рис. 5,9). По надписям сирийские медальоны варианта 3 близки происходящим из этого же региона подвескам-кулонам и браслетам. Так, на них вместо характерной для медальонов вариантов 1 и 2 угрозы демону выгравированы известные своими апотропейными свойствами первые строки псалма 90 и формула «*Единственный бог, побеждающий зло*» (рис. 9,1А,2А). Медальоны, наряду с подвесками-кулонами, браслетами и перстнями, входили в одну группу амулетов, отвращающих беду и оберегающих людей от злых сил. Изготовитель таких амулетов имел в распоряжении определенный набор защитных средств – словесные формулы, символы, знаки, фигуры божеств и существ, которые он мог гравировать в различных комбинациях на разных по форме и размерам предметах.

Медальоны-«печати Соломона» и «печати бога живого», согласно выгравированным на них надписям, были амулетами, ограждающими носящего от всякого зла и защищающими от демонов и их козней. И в этом процессе центральная роль отводилась святому всаднику, названному на трех медальонах Соломоном (рис. 8,1А,3А,4А) и на двух – единственным богом, побеждающим зло (рис. 9,1А,2А).

5. Амулеты с именем святого Сисинния (рис. 10). Святой Сисинний известен как победитель женского демона Гиллу, вредившего женщинам во время родов и истреблявшего младенцев во чреве матери или вскоре после их рождения [92, р. 241]. Об этом повествуют легенды, апокрифические молитвы и заклинания, сохранившиеся в греческих, славянских и румынских текстах XV-XX вв. [93, с. 288-293; 38, с. 341-343; 94, с. 226-234; 95, с. 161-177]. Краткое содержание легенды о деяниях Сисинния сводится к следующему. У женщины по имени Мелитина злое демоническое существо Гиллу похищало новорожденных детей. Чтобы спасти очередного ребенка, беременная Мелитина запирается в башне, где производит на свет мальчика. В это время ее брат Сисинний (в других версиях – братья Сисинний и Синодор / Сисинодор / Синий / Синисий / Теодор) решает навестить сестру и уговаривает впустить его в башню. Гиллу, спрятавшись в горле лошади Сисинния, проникает в башню и умерщвляет ребенка. Сисинний и братья умоляют бога дать им власть над нечистой и поймать ее. Получив власть от Всевышнего, они садятся на коней и преследуют Гиллу. После долгих перипетий с превращениями демона в различных

сущест, братьям удастся ее догнать, заставить вернуть детей Мелитины и, главное, выпытать средство, избавляющее от ее козней. Гиллу признается, что нужно написать ее двенадцать с половиной имен или молитву, содержащую рассказ о поимке ее святыми [96, с. 30-32; 20, р. 16-19]. В других версиях сисинниевой легенды прогоняющими демона средствами служат имена ангелов или святых, поймавших демона и взявших с него клятву, или имена демона, ангелов и святых. Отвращающую силу имеет как чтение молитвы, так и простая запись ее и ношение с собой в качестве филактерия, то же значение имеет и изображение ангелов [38, с. 346-349]. Многие из имен Гиллу обозначают различные болезни или их симптомы либо прямо указывают на мучение рожениц или истребление детей [38, с. 351; 39, р. 426].

Считается, что легенда о подвигах Сисинния сложилась в Сирии на рубеже IV-V вв. [20, р. 14-19; 39, р. 425]. Согласно эфиопской версии сказания о Сисиннии (Сусении), святой жил в Антиохии [94, с. 228-230]. В сиро-палестинском регионе в V-VI вв. появляются бронзовые литые амулеты с именем святого (рис. 11,3-6). Они сделаны в виде овальных кулонов с петелькой для подвешивания, на лицевой стороне изображен святой, угрожающий плетью женскому демону [55, р. 5-9, fig. 4; 97, S. 344-355; 98, р. 32-34; 29, р. 38, pl. 6c]. Надпись на обороте «*Беги, Беги, Авизу, потому что здесь живут Сисиний и Сисиния и прожорливый (ненасытный) пес*» называет имена демона и угрожающих ему святых. Имя Авизу на амулетах соответствует одному из двенадцати с половиной имен демона Гиллу из приведенной выше сисинниевой легенды. Указанные в амулете два имени – Сисиний и Сисиния имеют параллель с версиями легенды, в которых святой борется с демоном не один, а вместе с братьями. С другой стороны, удвоение имени – известный магический прием, усиливающий апотропейные свойства амулета [23, р. 118]. По набору использованных защитных средств эти амулеты представляют собой своеобразный гибрид сирийских подвесок-кулонов V-VI вв. и медальонов-«печатей Соломона». С первыми их объединяет не только форма и размеры, но и инвокации к единственному богу, к помощи ангелов и животных («конь, Михаил, Гавриил и Уриил»), а со вторыми – угроза демону в форме «беги, беги», а также надписи о защите печати бога или печати Соломона. Присутствуют и одинаковые для обоих типов амулетов символы (лев, ползущая змея и знаки) и сюжеты (нейтрализация дурного глаза).

Обратим внимание на то, что на амулетах-кулонах святой Сисинний изображен не всадником, а пешим, и угрожает демону не копьем-крестом, а плетью. В VI в. появляется другая иконография борьбы с демоном, заимствованная с амулетов с Соломоном-всадником. В качестве примера приведем инталию из гематита, на лицевой стороне которой прорезан всадник, подобный изображениям на камнях с Соломоном, а на обороте вместо традиционной «печати бога» – в две строчки имя Сисинний и восьмилучевая звезда (рис. 11,1) [31, no. 1178; 29, pl. 6c]. Почему для изображения святого Сисинния был использован иконографический тип Соломона-всадника легко объяснить. В легенде о Сисиннии много общего с преданиями о борьбе иудейского царя с демонами. Сисинний боролся с многоименным демоном, принимающим

разные образы, чтобы вредить людям. По одному из вариантов легенды, Сисинний получает власть над демоном от ангела, что повторяет сюжет легенды о передаче богом Соломону через архангела Михаила средства борьбы с демоном [38, с. 360]. В греческих легендах Сисинний с братьями описаны как всадники, преследующие Гиллу [38, с. 361].

Поэтому не удивительно одновременное появление двух имен – святого Сисинния и Соломона на амулетах. Происходящий из Смирны (коллекция Г. Шлюмберже) медальон является печатью Соломона, о чем сообщено в надписи по контуру на обороте: *«Печать Соломона прогоняет любое зло от того, кто тебя носит»* (рис. 10,3). Надпись окружают изображение открытого глаза с воткнутыми сверху тремя кинжалами и поддерживающие его в этом состоянии двух льва, аист, змея и скорпион; под ними – женский демон. Сцена в деталях повторяет композицию, характерную для сирийских подвесок-кулонов V-VI вв. (рис. 4,4,5). Сверху над ней прорезана надпись «дурной глаз». На лицевой стороне в центре изображен святой всадник, пронзающий копьём распростертого под ногами коня женского демона, по контуру надпись: *«Беги, презренная, Соломон тебя преследует, Сисиний Сисиннарий»* [18, р. 74-75, № 1; 23, р. 111, fig. 14,b; 77, р. 32-33, № 9]. Два имени здесь обозначают не владельца амулета, как полагал первый издатель – Г. Шлюмберже [18, р. 75], а святого Сисинния и одного из его братьев Сисиннария [20, р. 27].

В образе святого всадника, поражающего копьём женского демона, святой Сисинний изображен на фреске VI-VII вв. в часовне XVII монастыря аввы Аполлония близ Бауита (Верхний Египет, в 30 км от Эль-Ашмунейна – Гермополя Великого), раскопанного в 1901-1902 гг. Ж. Кледа (рис. 11,1) [99, табл. LVI]. Надпись над головой всадника вскоре после ее зачистки осыпалась, и на акварели, сделанной с фрески, нарисованы только оставшиеся две последние буквы имени святого. Однако Ж. Кледа зафиксировал надпись в момент ее открытия: O AΓΙΟC CΙCΙNNΙΟC [20, р. 26]. Смысл фрески и ее содержание достаточно убедительно расшифровал П. Пердризе [20, р. 30-31]. Могущественный всадник в белых льняных одеждах парфянского воина, святой Сисинний борется с дьяволицей и ее помощниками. Саму дьяволицу Алаваздрию (имя написано над ее головой) святой повалил на землю и пронзил копьём. Вместе с дьяволицей уничтожается и средство ее воздействия на людей: дурной глаз, который царапают ибис, змеи и скорпион. Другие помощники дьяволицы – ее дочь, что указано сопровождающей надписью, и кентавр с гарпуном в руках убегают прочь. В то время как крокодил, филин (?) и гиена, в противоположной части композиции, защищают от дьяволицы маленького ребенка. Эта картина христианского святого, отвращающего беду при помощи средств, характерных для магических амулетов с всадником-Соломоном или святым всадником [20, р. 14-15].

Описанные амулеты с именем Сисинния, как и фреска из Бауита, сочетают христианские символы с магическими методами борьбы с дьяволицей и ее проявлениями. Известны и христианские амулеты с именем святого. На медальоне из коллекции Т. Уитмора, диаметром 3,5 см, в надписи над святым всадником, пронзающим

копьем женского дьявола, читается имя Сисинния и одного из его братьев (рис. 10,4В) [82, р. 288, No. 169]. На другой стороне медальона изображена Богородица с Иисусом-младенцем на руках, сидящая на троне в окружении ангелов (рис. 10,4С). Из Египта происходит бронзовая подвеска, состоящая из двух квадратных пластин размером 2,4х2,4 см, соединенных между собой пластинчатыми петельками для подвешивания, датирующаяся VI-VII вв. (рис. 10,1) [100, S. 85-87, Nr. 79]. На одной пластине вытиснено изображение всадника на мчащемся галопом коне, с длинным крестом в правой руке, пронзающим распростертое тело демона. Над головой всадника в строчку прописано имя СΙCΙΝΙΟC. На другой стороне подвески представлена сцена крещения Иисуса в водах Иордана.

Большинство амулетов, на которых изображен святой всадник и присутствует имя Сисинния, – это круглые медальоны, подобные описанным выше «печатам Соломона» (рис. 10,3-6). Иконография всадника-Сисинния идентична изображению Соломона. На лицевой стороне медальона из коллекции К. Боннера святой всадник, пронзающий копьем женского демона, окружен надписью «Единственный бог, побеждающий зло, святой Сисинний» (рис. 10,5) [101, р. 471, fig. 8; 31, no. 1078]. На обороте – извивающаяся змея с двумя скорпионами и нападающая на них птица с надписью над головой «Я хочу» есть или «я пью». По форме и размерам (диаметр 3,6 см) медальон близок «печатам Соломона» варианта 1 и 2, а вот по содержанию надписей и изображениям – сирийским подвескам-кулонам варианта 1. Заметно отличается иконография всадника на этом медальоне: он представлен не в профиль, как обычно, а в анфас, со слегка наклоненной к левому плечу головой (рис. 10,5А). На медальоне присутствуют и символы, не встречавшиеся ранее – лук и поломанная стрела, зато упоминающиеся в поздних молитвах и заклинаниях против дьяволицы Гиллу: «... тебя связываю, завязываю, тебя замыкаю, заключаю тебя, завязываю двенадцать узлов на теле твоём и жилы колен твоих лубками сдерживаю, и лук твой слоновой кости, и оружие охотничье твоё разбиваю» [5, с. 66-67, № 6]. Вполне возможно, что описанный медальон относится к более позднему времени.

Серебряный медальон диаметром 5,0 см, происходящий из Малой Азии, датируется X-XII вв. (рис. 10,6) [29, р. 30, 55, pl. 3а, no. 33]. На его лицевой стороне по контуру прорезано: «Беги Авизу, Анавардалиа, Сисинний тебя преследует и ангел Араф» (рис. 10,6А). Формула, изгоняющая дьяволицу, неоднократно встречается на медальонах-печатах Соломона VI-VII вв. (рис. 7,7,9-11; 8,1,3,4), только вместо Соломона в качестве преследователя указан Сисинний. К имени дьяволицы Авизу добавлен эпитет Анавардалиа, который встречается в списке двенадцати имен Гиллу и обозначает «приводящая в оцепенение» или «холодящая» [96, с. 33]. В сцене борьбы с дьяволицей участвуют те же персонажи: святой Сисинний на коне, помогающий ему ангел с поднятым правым крылом и распростертая под ногами коня сама дьяволица. Однако изображены они иначе. Дьяволица одета в длинную рубаху и не связана; копьё в руках всадника превращено в небольшой крест, от которого исходит луч, пронзающий злодейку. На обороте медальон испещрен знаками, надписями и

изображениями, большинство из которых использовались еще на позднеантичных геммах. По контуру прочерчена магическая формула против «кистеры»: *«Матица черная, почернелая, как змей, (ты) вьешься, и как дракон, свищешь, и как лев, рычишь, и как ягненок, спи (спишь)»* [102, с. 2].

Многоименный женский демон Гиллу. Для лучшего понимания сцены, изображавшейся на протяжении многих веков на амулетах, на наш взгляд, следует подробнее остановиться на образе женского демона, с которым борется святой всадник. Легенда о Сисиннии называет эту дьяволицу Гиллу и приводит двенадцать других ее имен, среди которых есть и известное по раннесредневековым амулетам имя – Авизу.

Данные письменной традиции позволяют проследить суеверия, связанные с женским демоном Гиллу, существовавшие практически в неизменном виде с архаической Греции до византийской эпохи, и их продолжение в новогреческом фольклоре [39, р. 416]. В источниках встречаются разные формы написания имени – Гиллу / Геллу / Гелло. Считается, что имя Гиллу было усвоено древними греками от вавилонского «галлу», обозначающего «демон» [20, р. 25; 39, р. 416]. Впервые оно встречается в VII в. до н.э. у греческой поэтессы Саффо, писавшей о любящей детей Гиллу [39, р. 411]. Впоследствии паремиограф Зенобий (II в.) прокомментировал лаконичное выражение Саффо: *«Гелло, которая слишком любит детей – так говорят ... про тех, кто, конечно, любит детей, но губит их преждевременным рождением. Гелло была рано умершей молодой девушкой, и на Lesbos говорили, что ее душа посещает младенцев, и ей приписывали их преждевременную смерть»* [39, р. 419].

И. Сорлэн отметила сходства между Гиллу и женскими чудовищами, известными по поверьям у народов Средиземноморья в разное время. Особенно явно прослеживается связь между легендами о Гиллу и древними мифами об Эмпузе и Лилит [39, р. 421-422]. В греческой мифологии Эмпуза – женщина-демон, высасывающая по ночам кровь у спящего человека. Эмпуза подчинялась богине Гекате, которая посылала ее, принимавшую различные образы, пугать людей, преимущественно женщин и детей. По существовавшим поверьям, Эмпуза часто уносила маленьких детей. В словаре греческого языка Исихия Александрийского (V в.) Гиллу определена как призрак Эмпузы. Эвагрий Схоластик в «Церковной истории» (594 г.) среди знаменитых, предвещавших Маврикию царствование, приводит рассказ матери императора о том, что *«во время его рождения земля издала дивное и необыкновенное благоухание, и что так называемая Эмпуза часто уносила младенца, чтобы пожрать его, и, однако ж, не могла сделать ему никакого вреда»* [103, с. 215, кн. 5,32]. Спустя почти восемь столетий, в середине XIV в., Никифор Каллист, повторяя этот пассаж, уточнил, что Эмпуза также называется Гиллу [39, р. 420].

Представления греков о Гиллу близки семитским легендам о демоне Лилит. В Алфавите Бен-Сиры (III-IV вв.) Лилит отождествляется с первой женой Адама, которая, убежав от мужа, стала злым демоном, убивающим младенцев. Настигнутая посланными в погоню ангелами, Лилит говорит: *«оставьте меня, ибо я создана для того, чтобы вредить новорожденным, мальчикам до восьми, девочкам до двенад-*

цати дней от роду»; или, согласно другим вариантам легенды - «мальчикам в первую ночь их жизни, девочкам – на протяжении первых двадцати дней жизни». Для борьбы с этим злом следовало привязывать на шею ребенка амулет с именем трех ангелов [38, с. 346; 39, р. 422]. Во многих иудейских общинах нового времени бытовал возникший в средние века обычай охранять рожениц и новорожденных от Лилит посредством нателных амулетов или листков с текстом псалма 121, заклинаниями вроде «Прочь, Лилит!» и именами ангелов (Саной, Сансаной и Самнаглоф), прикрепляемых над дверью в комнату роженицы и у изголовья ее постели [104, кол. 846-848].

Византийские авторы неоднократно писали о женском демоне Гиллу со ссылками на более древние источники и разные апокрифические сказания, или обсуждали эту тему на основании наблюдений над народными поверьями. Так, Иоанн Дамаскин (VII-VIII вв.) в трактате «О драконах и приведениях» сообщает: «Некоторые из наиболее невежественных утверждают, что есть женщины-привидения, которые еще называются гелудами. Рассказывают, что они по ночам появляются в воздухе и, если посещают дом, то им невозможно воспрепятствовать ни дверями, ни запорами, но они входят через запертые со всяким тщанием двери и душат младенцев. Другие говорят, что они поедают печень и весь [внутренний] состав [детей], полагая пределы их жизни. При этом одни утверждают, что видели, другие — что слышали, как [привидения] входят в дома при запертых дверях, будь то с телом или только душой» [105, с. 224-225]. Игнатий Диакон в написанной около 843 г. биографии патриарха Тарасия упоминает о том, что у греков есть поверье о существовании мифической женщины по имени Гелло, которая привидением является у постели новорожденных и убивает их [96, с. 29; 39, р. 413-414].

Михаил Пселл в заметках о народных верованиях пишет о еретической, на его взгляд, вере в женщин, душащих или иным способом умерщвляющих младенцев или вредящих им. «Гилло – это древнее пресловутое имя, не есть ни демон, ни человек, превратившийся в зверя... Только в одной апокрифической еврейской книге нашел я это имя... Гилло – есть сила враждебная рождению и существованию. Она истребляет детей еще в зародыше, а тех, которые вышли на свет, ей определено губить в продолжение года... В настоящее время мнение приписывает эту силу старухам: они высасывают детей и вытягивают из них все соки. И вот почему женщины, которые ухаживают за родильницей, называют чахлах детей «съеденными Гилло» [96, с. 29-30; 39, р. 415-416]. Интересно, что у греков в новое время скоропостижно скончавшихся детей называли «пища для Гилло» [39, р. 416, note 21].

Под апокрифической еврейской книгой Михаил Пселл имел в виду «Завещание Соломона». Однако в известных вариантах этого сочинения отсутствует демон с именем Гиллу. По своим действиям и приносимому вреду ближе всего Гиллу демон Овизут, которая сообщает о себе: «... по ночам я не сплю, а брожу по всему миру, и прихожу к женщинам во время родов. И в предсказанный час, если мне везет, я душу ребенка. Но если нет – я перехожу в другое место... Ибо я – свирепый дух, име-

ющий множество имен и форм... Ибо я не делаю ничего другого, кроме того, что уничтожаю детей, делаю их глухими, слепыми, запечатываю их уста, разрушаю их рассудок, причиняю озноб их телам» [38, с. 352; 37, р. 42, 82-83, XIII, 3-7]. Тожество Гиллу из сисинниевой легенды с демоном Овизут прослеживается через одно из двенадцати имен дьяволицы Авизу (или Абизу, Бизу, Авизоя) и его промежуточную форму Абизут – «которая среди людей зовется Гиллу», зафиксированную в греческом магическом манускрипте начала XVIII в. [38, с. 351-352; 106, р. 235].

Заговоры против Гиллу, распространенные у греков в новое время, зафиксированные в том числе и у греков Приазовья – потомков христиан, выходцев из Крыма, помогают понять смысл изображений на медальонах со святым всадником. Выше мы уже обращались к этим текстам для трактовки отдельных сцен на некоторых медальонах со святым Сисиннием (рис. 10,5). Однако изображения и на других медальонах весьма успешно комментируются цитатами из апокрифических текстов, связанных с Гиллу.

Существовали две версии истории о Гиллу, которые следовало читать в качестве оберегающего от ее козней средства. В первой версии с дьяволицей борются святой Сисинний и его братья; во второй – Гиллу побеждает архангел Михаил. Обе версии отражены на медальонах. Так, на «печатах Соломона» варианта 1 представлен ангел, поражающий крестом стоящую на коленях дьяволицу (рис. 7,9А,10А,11А). Только на одном медальоне этого варианта на обратной стороне можно увидеть святого всадника (рис. 7,11В). Медальоны вариантов 2 и 3 служат иллюстрацией той версии истории, в которой святой всадник преследует злодейку (рис. 8; 9,1,2). При этом помощником ему служит ангел Арааф / Арлаф или Рафаил – по версии медальонов и «Завещания Соломона», либо архангел Михаил – по версии апокрифов. Оружие ангела – крест, оружие святого всадника – длинное копье с крестовидным навершием. В молитве «О детях, которых забрала Геллу» находим: «... крест – ангелов слава и демонов рана» [5, с. 66-69, № 6].

В молитвах и заговорах Гиллу характеризуется как скверная и нечистая, с волосами до пят и глазами огненными [5, с. 82-83, № 27]. Почти на всех амулетах демон изображен с длинными волосами. На геммах они обозначены несколькими черточками (рис. 3,1а,3а,ба); на металлических кулонах – длинной извилистой линией (рис. 4,3,5,11). Особенно отчетливо эта особенность внешности дьяволицы видна на медальонах-«печатах Соломона» (рис. 8,1-3; 10,3). Гиллу рассказывает архангелу Михаилу, что она может принимать разные формы: «...могу обернуться змеем или стать как пресмыкающееся, или как четвероногое, ... даже как кот...» или «как змея, как комар, как животное четвероногое вхожу я к семи повитухам и забираю душу роженицы... и душу младенцев их...» [5, с. 83, 85, 87, 133, №№ 27-29, 48]. На сирийских медальонах-«печатах бога живого» и на египетских браслетах демон представлен как четвероногое животное с женской головой (рис. 6,9; 9,1А,2А). На медальонах над демоном изображены ползущая змея, бегущий лев, а иногда и скорпион. Выше мы уже рассматривали разные варианты интерпретации этих персонажей.

Учитывая приведенные слова из заговоров против Гиллу, можно предположить, что они демонстрируют разные обличья, которые способна принимать дьяволица. В характеристиках Гиллу находим и то, что она: «...держит в руке своей зависть, горную зависть, речную зависть, недобрый час, дурную встречу, злой наговор, злую женщину, дурной глаз, – всякие злые помыслы лукавого в руке ее...» [5, с. 66-67, № 6]. Открытый глаз – символ сглаза или дурного глаза, помещен над головой женского демона на медальонах варианта 2 из Кизика и Херсона (рис. 8,3В,4В). Сцена нейтрализации дурного глаза присутствует на медальоне с именем святого Сисинния из Смирны (рис. 10,3С). Она размещена над связанной Гиллу, символизируя борьбу с одним из проявлений дьяволицы.

Один из методов борьбы с дьяволицей – это ее связывание: «И связал он ее, и завязал ее, и завязана была она семь раз...»; «И связали ее святой Сисинний и Сисиниан...» [5, с. 65-67, 85, №№ 3, 6, 28]. Начиная с V в., на подвесках-кулонах, а позже и на всех остальных амулетах женского демона изображали связанным. Особенно отчетливо это видно на медальоне из Кизика, на лицевой стороне которого представлена перевязанная в поясе фигура дьяволицы с заведенными за спину руками, а на обороте – два ангела, держащих в руках наготове веревки (рис. 8,1А,В). Связывание демона, ограничение свободы его действий могло осуществляться и при помощи божьей печати, дарованной Соломону, как об этом свидетельствуют слова одного из демонов в тексте «Завещания»: «Сила божья, которой ты связал меня не-расторжимыми узами этой печати...» [37, V.11].

Перед тем, как выдать способ борьбы с собой, Гиллу присягает «престолом Божьим и рукою его высокой, и святым оком Его неусыпным, и путем Солнца, и рогом Месяца, и именем архангела Михаила...» [5, с. 85, № 28]. В молитве на роды женщины клятва Гиллу включала круг Солнца, рог Месяца и печать, посланную Соломону, связавшую всех нечистых духов [5, с. 87, № 29]. Почти на всех медальонах вариантов 1 и 2 в верхнем регистре находятся изображения Солнца и Луны (с полумесяцем на голове), а между ними – рука Бога или ангела с печатью (рис. 7,7,9В,10В; 8,2В,3В,4В). Вполне возможно, что описанные нами медальоны-печати Соломона или печати бога живого как раз и были теми самыми печатями, которые, согласно клятве Гиллу, должны были гарантировать защиту от злодеяний дьяволицы.

6. Медальоны с безымянным всадником (рис. 12). Помимо описанных выше амулетов с одинаково изображенным всадником и надписями, называющими его Соломоном, либо единственным богом, либо святым Сисиннием, существует группа медальонов, не содержащих никаких обозначений. Все они двусторонние, и по представленным на них сюжетам разделены на три варианта. Происходящие из Малой Азии овальные медальоны размером 4,0х5,0 см отнесены к *варианту 1* (рис. 12,5,8) [82, р. 289, № 170; 69, S. 316-317, № 582]. Они состоят из двух бронзовых пластин, которые соединялись несохранившимся ободком. На одной пластине представлен святой всадник в традиционной позе, пронзающий женского демона, под которым бежит лев; на другой – знакомая по сирийским подвескам-кулонам V-VI вв. (рис.

4,4,5; 11,3) и по медальону VI-VII вв. из Смирны (рис. 10,3) сцена нейтрализации действия дурного глаза, в которой участвуют львы, змея, птица и скорпион (рис. 12,5б,8б). Если на сиро-палестинских подвесках эффективность действия усиливалась именами Иао и Саваоф, то на представленных медальонах это сделано призывом к божьей помощи: «Господи, помоги!». О христианизации магического сюжета можно говорить и по двум крестам, симметрично расположенным рядом с острыми предметами, направленными на дурной глаз (рис. 12,5б). Один из описанных медальонов найден *in situ* в жилом квартале Анемуриума, в слое конца VI – первой половины VII вв. с монетами 589-656 гг. (рис. 12,8) [25, fig. 4, 44,45; 26, p. 40, 46, fig. 5-6].

На небольших круглых медальонах диаметром 2,5 и 2,7 см *варианта 2* святой всадник соседствует с эпизодами из жизни Христа (рис. 12,3,6). На свинцовом медальоне из Севастии (Израиль) изображено Крещение в водах Иордана (рис. 12,6) [107, p. 68, tav. 19,1], а на серебряном медальоне, входившем в состав клада рубежа VI-VII вв. из Кесарии Палестинской – Благовещение [108, p. 238-240, fig. 298-299]. Отметим, что оба медальона происходят из того же региона, где одновременно были популярны браслеты с аналогичными изображениями (рис. 6,8). Литейная форма для изготовления медальонов со святым всадником и одной из сцен христологического цикла (рис. 12,2), найденная на территории современного Израиля, свидетельствует о местном производстве подобных амулетов.

К *варианту 3* отнесены небольшие, диаметром 2,0 или 2,4 см, круглые медальоны VI-VII вв., отлитые с петелькой для подвешивания, на одной из сторон которых изображен святой орант. Изображения на медальонах нечеткие, сделанные в использовавшейся неоднократно литейной форме, что свидетельствует об их серийном производстве. На двух египетских медальонах из собрания папирусов Австрийской Национальной библиотеки (Вена) – это святой Мина между двумя верблюдами, лежащими у его ног [100, S. 82-84, Nr. 75, 76], на экземпляре из коллекции Кристиана Шмидта (Мюнхен), место находки которого неизвестно – святая Фёкла между двумя львами (рис. 12,7) [69, S. 182, № 240]. К этому же варианту следует отнести и публикуемые медальоны из Лучистого (рис. 1). На их обороте изображен святой орант в одежде римского воина с двумя лежащими у ног верблюдами. В том, что на амулетах представлены верблюды, а именно дромадеры, нет сомнения: хорошо виден горб и характерная вытянутая голова с длинной шеей (рис. 1,1,2,3в,4). Иконография сцены не вызывает сомнений в атрибуции святого – так изображали только Мину.

Мина, римский солдат, претерпевший мученичество за веру в конце III в., спустя столетие стал одним из самых популярных святых христианского Египта. В ранневизантийское время культ Мины был широко распространен и за пределами Египта; многочисленные паломники стремились за исцелением к мартирию святого и открывшемуся рядом «чудодейственному» роднику, расположенным в 43 км к юго-западу от Александрии [109, p. 319-322; 92, p. 181-184; 110, p. 257]. Согласно преданиям, исцеляли больных и творили чудеса не только мощи Мины, но и его иконные изображения в церкви имени святого в Александрии [111, с. 21-22, 27]. Наверняка,

появление фигуры святого на амулетах связано с представлением о целительных свойствах его изображения. Иконография святого на медальонах соответствует изображениям на ампулах, сосудах для «святой» воды или масла из лампад, горевших у могилы святого, которые паломники увозили с собой (рис. 13,5). Начиная с эпохи Юстиниана (527-565 гг.) и вплоть до захвата Александрии арабами около середины VII в., особой популярностью пользовались ампулы, на которых Мина изображалась в позе оранта, с лежащими у ног верблюдами [92, p. 185]. Эта сцена воспроизводила сюжет из жития Мины, согласно которому перевозившие останки святого верблюды вдруг посреди дороги улеглись и отказались двигаться дальше, что было расценено сопровождающими как указание свыше на место погребения святого. И на медальонах, и на ампулах Мина изображена в костюме римского солдата – в тунике, достигающей колен и подвязанной поясом, с накинутым на плечи плащом. Изображения святого Мины можно увидеть и на других египетских амулетах. Так, на серебряном браслете из музея в Каире, относящемся к группе украшений, описанных нами выше (рис. 6), в одном из медальонов выгравирован святой Мина – орант между двумя верблюдами [72, S. 331, Kat. 7022]. Браслеты-амулеты с изображением святого всадника и ампулы с изображением святого Мины входили в одну группу оберегающих средств, о чем свидетельствует их совместная находка в коптской могиле VI-VII вв. [68, p. 188-189, № E13515-18].

В Анемуриуме и Кесарии Палестинской медальоны обнаружены вместе с инвентарем конца VI – первой половины VII вв. Находки из Лучистого позволяют говорить о том, что некоторые варианты амулетов со святым всадником существовали и дольше – вплоть до конца VIII в. (рис. 2). Описанные выше амулеты со святым всадником типов 1-5 были распространены, главным образом, в Восточном Средиземноморье. Ареал медальонов с безымянным всадником значительно шире. Укажем находку подобного медальона на Сицилии, в некрополе Софиано (рис. 12,4) [108, p. 240; 112, с. 54, обр. 4]. В Подунавье в могилах аварского времени рубежа VI-VII вв. выявлены круглые серебряные фибулы, украшенные по центру вставками-медальонами из золотой или серебряной пластины с вытисненным изображением всадника, пронзающего трезубцем чудовище или копьём – змею (рис. 13,1,2,3) [113, S. 51-56, Taf. 31, 1-3; XVIII, 1,4]. На одной фибуле иконография всадника соответствует византийским образцам (рис. 13,3,3a), на других – его образ переработан местными мастерами (рис. 13,1,2).

Некоторые медальоны типов 4 и 5, а также браслеты с изображением святого всадника делали по индивидуальному заказу, так как на них прорезаны имена владельцев (рис. 7,11B; 10,4B). Тогда как медальоны с безымянным всадником типа 6 были предметами массового, товарного производства, о чем свидетельствуют находки каменных литейных форм, рассчитанных на множество отливок (рис. 12,1,2) и предназначались для небогатого потребителя [114, p. 213-214].

На вторую половину VI – VII вв. приходится период наибольшей популярности амулетов с изображением святого всадника, поражающего копьём женского

демона. Эту сцену апотропейного характера гравировали на подвесках-кулонах, на пластинчатых браслетах, на медальонах-«печатах Соломона» или «печатах бога живого» и помещали даже на нагрудные одежные застежки-фибулы. На медальонах типа 6 образ святого всадника сопоставлялся с христианскими святыми. Сцена борьбы всадника с демоном по своей защитной силе приравнивалась к эпизодам из жизни Христа. Их делали вместе с предметами личного благочестия, о чем свидетельствуют каменные литейные формы с вырезанными рядом матрицами для отливки креста и медальона со святым всадником (рис. 12,1) или для двух медальонов – со святым всадником и сценой Поклонения волхвов (рис. 12,2). Очевидно, образ был настолько известен и понятен обывателю, что его даже не требовалось подписывать. Тем не менее, сцену борьбы всадника с женским демоном продолжали ассоциировать с победой Соломона над демонами. Так, известна каменная литейная форма для изготовления медальона с петелькой для подвешивания, на которой вырезанное в центре изображение всадника, пронзающего копьем распростертую фигуру женского демона, сопровождается надписью «Филактерий Соломона» [114, p. 213-214].

Медальоны с безымянным святым всадником использовали в повседневной жизни, о чем свидетельствуют находки на городищах в жилых помещениях с предметами повседневного быта. Их также носили вместе с дорогими украшениями и предметами личного благочестия. В кладе из Кесарии Палестинской медальон выявлен с парадным женским убором, в состав которого входили золотые кресты, подвески различных форм, цепь с застежками и по паре серег и браслетов [108, p. 235-242, fig. 291-299].

Назначение медальонов из могильника у с. Лучистое

В могильнике у с. Лучистое медальоны найдены в погребениях женщин и детей. В могиле 90 зачищено захоронение немолодой женщины, о чем свидетельствуют частичная кальцификация реберных хрящей и прижизненная утрата многих зубов, а также следы артроза на поясничных позвонках³ [115, с. 9]. В склепе 137 медальон лежал около черепа женщины 40-45 лет [116, с. 125]; в могиле 180 – на шейных позвонках женщины 25-35 лет, которую похоронили вместе с ребенком 6-8 лет. В склепах 10 и 202 медальоны найдены в погребениях новорожденных или детей до года, костные остатки которых полностью истлели. В склепе 202 среди костного тлена младенца собраны украшения, характерные для женского костюма – пара серег, ожерелье и браслет (рис. 15), а в склепе 10 – только одна серьга, три амулета и одна бусина (рис. 14). Учитывая наборы вещей, можно предположить, что погребение в склепе 202 принадлежало девочке, а в склепе 10 – мальчику. В эпоху раннего средневековья мальчики и мужчины в Юго-Западном Крыму и на Боспоре зачастую носили по одной серьге в ухе [117, p. 15, fig. 2,II; 118, с. 290].

Только в захоронении из склепа 137 медальон лежал вне костяка, и можно говорить

³ Антропологические исследования в 1996 г. выполнены М. Сансильбано-Колилье, специалистом Центра средневековых археологических исследований университета г. Кан (Франция).

о том, что его положили отдельно, около головы покойной. В остальных случаях медальоны зачищены *in situ* в области шеи или под нижней челюстью, среди бус, по расположению которых удалось полностью восстановить ожерелья. В двух погребениях удалось зафиксировать, какая из сторон медальона была лицевой. В могиле 180 медальон лежал сверху изображением святого Мины (рис. 16,2), в склепе 202 – наоборот (рис. 15). В ожерелье из могилы 180 медальон висел по центру (рис. 16,2), а из могилы 90 – использовался как центральная пронизь (рис. 16,1). Вплоть до конца IX в. жители Юго-Западного Крыма хоронили умерших в прижизненном (не специальном погребальном), часто парадном костюме, в состав которого входили и украшения [119, с. 585]. Учитывая это, можно говорить о том, что медальоны носили и в повседневной жизни; женщины и девочки – в составе ожерелья, младенцам-мальчикам их подвешивали на шнурке (рис. 14).

Медальоны выполняли несколько функций. Прежде всего, они были индивидуальными предметами христианского культа. На обеих сторонах медальона изображены святые, в руках всадник держит крест-копье. Другая функция медальонов может быть охарактеризована как «лечебная». Победа всадника над демоном означала и победу над вызываемыми демоном болезнями. Лечебными свойствами славились и изображения святого Мины. Возможно, в надежде на исцеление от какого-то заболевания немолодая женщина, похороненная в могиле 90, носила при жизни в ожерелье пластину с изображением святого Мины (рис. 15,2). Следует отметить бережное отношение к медальону. Его носили долго, о чем свидетельствуют затертая поверхность и отломанные края. После того, как медальон был поломан, его не выкинули, а продолжили использовать, переделав в пронизь. Другие медальоны были оправлены в свинцовые ободки. Свинец был не только дешевым материалом для изготовления массовой продукции, но и считался металлом, способным исцелять раны. В «Книге о камнях» Псевдо-Аристотеля, сирийском трактате X в., описан изготавливаемый из свинца камень, исцеляющий раны [120, с. 172-173].

Однако основное назначение публикуемых медальонов – оберегать от злых сил. Находки медальонов со святым всадником, поражающим копьем женского демона, в погребениях младенцев и женщин детородного возраста заставляют нас вновь обратиться к легенде о святом Сисиннии и дьяволице Гиллу. Суеверия, связанные с этим многоименным демоном, вредившим беременным женщинам и новорожденным детям, широко распространенные в Северной Африке, сиро-палестинском регионе, Малой Азии и на Балканах, проникли и в Юго-Западный Крым, что подтверждают данные этнографии. Наиболее ярко они проявились у народов Крыма, независимо от их вероисповедания, в обрядах родильного цикла, относящихся к одним из наиболее архаических и устойчивых форм народной культуры. Так, и переселенные из Крыма приазовские греки, и крымские татары верили, что в первые сорок дней после родов роженица и ребенок особо подвержены воздействию «нечистой силы» и «сглаза», поэтому существовал целый комплекс оберегов для их защиты от «нечисти». Среди подобного рода оберегов этнографы называют изделия из металла (ножницы, нож,

булавка, специальные амулеты); лекарственные травы (чабрец, бессмертник); предметы быта (веник); продукты питания (хлеб, соль) [121, с. 257-258]. В неоднократно цитировавшейся нами книге апокрифических молитв и заговоров, сохранившейся в одной из семей приазовских греков – потомков выходцев из Крыма, содержится 49 текстов, из которых пять напрямую направлены против Гиллу и ее козней. Названы они соответственно своему назначению «О детях, которых забрала Гиллу», «От нечистой Гиллу для роженицы», «Заклинание от скверной Гиллу», «На роды роженицы» [5, №№ 6, 27, 28, 29, 48]. Помимо этого, имя дьяволицы упоминается в заговоре для связывания уст злых людей и в молитве, «больному очень полезной» [5, №№ 3, 39]. Такие молитвы и заговоры следовало читать и хранить в доме, а также записывать и носить в специальных ковчезках или мешочках на груди [5, с. 20-21]. Подобные тексты, называвшиеся «грамоты Гиллу» (гиллудохартии), бытовали вплоть до начала XX в. в Греции. Жители деревень или священники списывали их с более древних манускриптов, затем помещали в филактерии и носили на шее для защиты против дурного глаза, магии, демонов или болезней [122, p. 317-318].

Медальоны со святым всадником можно считать разновидностью амулетов, защищавших от козней Гиллу. Прогоняющим демона средством в данном случае являлось изображение победы над ним святого Сисинния-всадника. История борьбы святого с Гиллу и победы над ней, которую нужно было читать или носить на шее в написанном виде для защиты младенцев и беременных женщин, на амулете была передана в изобразительной форме. Находки медальонов в погребениях младенцев, а в одном из них – даже пары, для удвоения защитной силы, свидетельствует о том, что эти предметы использовали сознательно, понимая смысл изображений и зная об их свойствах и назначении.

Происхождение медальонов и их изготовление

Публикуя первые находки медальонов из могильника у с. Лучистое, А. И. Айбабин предположил, что изображение святого Мины на них могло быть заимствовано с ампул, единичные находки которых известны в Херсоне и на Боспоре (рис. 13,5) [1, с. 69]. Однако между изображениями на этих изделиях есть определенные различия. Руки оранта на медальонах высоко подняты, тогда как на ампулах – они вытянуты почти горизонтально. На ампулах над руками святого размещали надпись «Святой Мина» или кресты. Костюм святого на медальонах проработан более детально. На наш взгляд, речь идет не о копировании изображения Мины с ампул, а скорее, о двух вариациях, выполненных в рамках одного иконографического типа. Для изготовления второй половины медальонов, представляющей святого всадника, тоже нужен был образец для копирования, поскольку такой образ не был известен местному населению. Как нами было показано выше, на рубеже VI-VII вв. в Северной Африке, сиро-палестинском регионе, Малой Азии, Подунавье и Италии бытовали различные предметы со святым всадником. Однако амулеты, на которых присутствовали изображения и святого всадника, и святого Мины, на сегодняшний день известны только в Египте и Крыму. Именно в Египте находился паломнический

центр святого Минны, где делали ампулы с его изображением и где, скорее всего, отливали круглые медальоны с его образом и гравировали фигуру святого на браслетах. Вероятно, именно в Египте зародился и образ святого всадника – победителя демонов, изображение которого сначала вырезали на геммах, а потом и на других амулетах. Образ святого всадника, пронзающего копьем женского демона, получил широкое распространение в коптском искусстве VI-VIII вв. Его можно увидеть на фресках в Бауите и Банганарти (Судан) [123, р. 316, fig. 13], на костяных медальонах [124, с. 48-49, рис. 1; 125, с. 93, кат. 190] и даже на небольших тканых нашивных медальонах (рис. 13,4), служивших не только украшением туник, но и своего рода амулетами [126, с. 64-65, рис. 1; 125, с. 101, кат. 219, 220].

В эпоху раннего средневековья, по крайней мере до захвата Египта арабами около середины VII в., существовали стабильные торговые связи между регионами. Импортную продукцию из Северной Африки привозили в Херсон и на Боспор [4, с. 89]. Среди этой продукции могли быть и недорогие, рассчитанные на массового потребителя индивидуальные предметы культа и изделия с апотропейной христианской символикой. Из Херсона такие изделия поступали и к жителям Юго-Западного Крыма, которые уже со второй половины V в. снабжали город недостающей сельскохозяйственной продукцией [4, с. 132]. В могильниках Юго-Западного Крыма раннесредневекового времени найдено несколько египетских украшений и амулетов [14, с. 157, рис. 116,10; 58, рис. 1,2; 5,2].

Привезенным из Египта мог оказаться бронзовый литой медальон с петелькой для подвешивания, с рельефным изображением святого всадника, случайно найденный на территории верхнего слоя могильника Суук-Су, где хоронили с VII в. [127, с. 53-54, 67, табл. XII,4]. Обратная сторона медальона сохранилась плохо, и определить изображение на ней не удалось. Местные мастера освоили изготовление подобных медальонов в известной им технике штамповки из тонкой бронзовой пластины. Точно также они делали многочисленные детали поясных и обувных наборов во второй половине VI – VII вв. [1, с. 57; 4, с. 122-123]. В пользу местного производства найденных в могильнике у с. Лучистое медальонов свидетельствует и их относительно долгое, двухсотлетнее существование в неизменном виде (рис. 2).

Христиане из Крыма совершали паломничество к святым местам, в том числе и в Египет, о чем свидетельствуют находки в Херсоне и на Боспоре ампул первой половины VII в. с изображением святого Минны, изготовленных в монастыре Абу-Минны под Александрией [128, с. 310, 605, кат. 369; 129, с. 91-96]. Правда, ампулы немногочисленны и найдены только в городских центрах. Вообще, все известные на сегодняшний день в Крыму паломнические инсигнии, привезенные из разных святых мест, найдены только в городах – в Херсоне и на Боспоре [130, S. 479-491]. Скорее всего, именно как евлогия-благословление была привезена из сиро-палестинского региона публикуемая нами подвеска со святым всадником из предместья Херсона (рис. 5,1). А вот о развитии института паломничества у сельских жителей региона нам ничего не известно. Потребителями амулетов, судя по их находкам в по-

гребениях, были младенцы и женщины. Поэтому распространение подобного рода предметов следует связывать не с посещением святынь, а рассматривать в рамках процесса христианизации местного населения и, в связи с этим, появления потребности использования и ношения индивидуальных предметов культа и различных изделий с апотропейной христианской символикой.

Начиная с середины VI в., в Юго-Западном Крыму получили широкое распространение привозившиеся из Византии и производившиеся в местных мастерских кресты, медальоны и различные украшения, металлические детали одежды с христианской символикой [131, с. 170-171, рис. 12,2,3]. Особой популярностью у местных жителей пользовались медальоны, сделанные в виде бронзовой цилиндрической коробочки с петлей для подвешивания, заполненной белой пастой и закрытой с лицевой стороны круглой крышечкой из прозрачного желтого стекла [132, с. 185, рис. 10,5; 14, рис. 20,7; 32,24; 41,10; 42,21; 47,20; 96,15; 97,4]. На пастовой вставке таких медальонов изображали крест, лик святого или птицу. Под стеклянной крышечкой одного из медальонов, найденных в Лучистинском могильнике, сохранился кусок органического материала (папируса?) с нанесенным краской ликом святого.

Публикуемые нами медальоны со святым всадником пока обнаружены только в могильнике у с. Лучистое. Однако неверно было бы считать их уникальными амулетами, которыми пользовались только представители общины, оставившей могильник. Некрополи с однотипными погребальными сооружениями и аналогичными погребальным обрядом и инвентарем выявлены во всем Юго-Западном Крыму – от низовьев реки Черная до Алушты, в регионе, где исследователи локализируют описанную Прокопием страну Дори, населенную готами [133, VI.III.VII.13]. Анализ погребальных сооружений, обряда, антропологического материала и находок позволяет заключить, что все эти некрополи оставлены одним и тем же смешанным гото-аланским населением [4, с. 107, 111]. Безусловно, по находкам из Лучистинского могильника можно судить не только о материальной культуре, но и о духовной жизни населения всего региона. Наверняка амулеты со святым всадником носили во всей стране Дори. Фрагмент подобного предмета очень плохой сохранности найден в Скалистом в склепе 212 с инвентарем второй половины VIII – IX вв. [14, с. 35-36, рис. 20,7]. Отсутствие амулетов в других могильниках можно объяснить степенью изученности памятников, а также тем, что большинство исследованных погребений оказались разграбленными еще в древности. Многие вещи из них сохранились в мелких, не поддающихся определению фрагментах.

В эпоху раннего средневековья у жителей Юго-Западного Крыма христианская вера уживалась с магическими представлениями и различными суевериями. Особенно отчетливо это прослеживается по женскому и детскому костюму, в котором с легкостью сочетались предметы личного благочестия, украшения с христианской символикой и различные амулеты против невидимой потусторонней силы (рис. 17). Так, в ожерельях носили одновременно по несколько крестов и подвески из просверленных зубов животных и раковин каури (рис. 17,2). Кресты в ожерельях

часто сочетались с колокольчиками, звон которых должен был отгонять злых духов (рис. 17,1) [131, с. 172-173, рис. 10,3; 11,1,2]. В Лучистинском могильнике, в склепе 104 похоронили женщину в плаще, подпоясанном ремнем с пряжкой с христианской символикой и с перстнем на руке, с выгравированными на щитке первыми буквами имени гностического божества Абрасакса. В склепе 154 этого же некрополя выявлено погребение женщины, носившей при жизни в нагрудном ожерелье, соединявшем фибулы, перстень-амулет с изображением львиноголового божества Хнубиса, предназначенного для улучшения пищеварения и для лечения болезней пищеварительного тракта, и подвеску, сделанную из крышечки бронзового христианского светильника (рис. 17,4). В Скалистинском могильнике, в одном из склепов второй половины VIII – IX вв. найден круглый бронзовый пластинчатый медальон диаметром 4,0 см, на котором видны прорезанные различные «магические» знаки и отдельные греческие буквы (рис. 7,12). Возможно, медальон был сделан местным мастером в подражание печатям Соломона для защиты от злых сил. Жители Херсона пользовались настоящими, привезенными из Малой Азии медальонами, относящимися к группе «печатей Соломона», о чем свидетельствует происходящий из жилого квартала экземпляр (рис. 8,4), аналогичный обнаруженному в Кизике (рис. 8,3). С магией Соломона, направленной против козней демонов, связаны и украшения с изображением пентальфы. П. Пердризе обратил внимание на то, что в «Завещании Соломона» переданная богом печать описана как «маленькое кольцо с печатью, вырезанной на камне», и «эта вырезанная печать на кольце, которое тебе послано, – пентальфа» [37, р. 86-87; 20, р. 33]. Пентальфа встречается рядом с изображением святого всадника на одном из египетских браслетов VI-VII вв. (рис. 6,10) [67, р. 247, fig. 1]. Перстни с таким декором широко бытовали в Византии и на сопредельных территориях [134, р. 238, 242-243, pl. 104,1872,1873; 105,1927-1929; 106,1939; 135, pl. 48,832; 86, р. 451, kat. 615; 136, с. 51-82]. В Крыму они найдены в Лучистинском могильнике в женском погребении из могилы 13 VIII-IX вв. (рис. 8,6) [6, табл. 56,3] и в Херсоне в слоях X-XII вв. [128, с. 246, 531, kat. 210].

Медальоны с изображениями святых всадника и Мины, найденные в погребениях VII-VIII вв. из могильника у с. Лучистое, относятся к группе христианских амулетов, предназначенных для защиты от злых сил и, прежде всего, от козней дьяволицы Гиллу, которая угрожала беременным женщинам и новорожденным детям. Эти медальоны делали местные мастера по привезенным из Египта образцам. Их носили женщины детородного возраста на шее, в ожерелье вместе с бусами (рис. 16,2). Младенцам амулеты тоже вешали на шею: девочкам – по одному в ожерелье с бусами (рис. 15), мальчикам – по два на кожаном шнурке (рис. 14). Некоторые женщины продолжали носить медальоны и в старости, но уже в качестве исцеляющего от болезней средства (рис. 16,1). Таким образом, публикуемые медальоны являются важным источником для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму, характеристики духовной жизни местного населения и расширяют наши знания о народных верованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айбабин А. И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
2. *Иерусалимская А. А., Залеская В. Н.* Новые поступления // Византиноведение в Эрмитаже. Л., 1991.
3. *Залеская В. Н.* Бронзовые медальоны из могильника у села Лучистое // Эрмитажные чтения 1986-1994 гг. памяти В. Г. Лукониной. СПб., 1995.
4. *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
5. Греческие молитвы, заклинания и заговоры из Большой Каракубы / Вступ. ст., пер., коммент. и подготовка текста Е. Чернухина. Донецк, 2005.
6. *Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Могильник у с. Лучистое. Том I. Раскопки 1977, 1982-1984 годов // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2008. Suppl. 4.
7. *Борисова В. В.* Могильник у высоты «Сахарная головка» // ХСб. Симферополь, 1959. Вып. V.
8. *Хайрединова Э. А.* Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
9. *Хайрединова Э. А.* Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII.
10. *Айбабина Е. А.* Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
11. *Айбабин А. И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
12. *Хайрединова Э. А.* Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
13. *Chajredinowa E. A.* Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Mainz, 2010. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 84. Teil 3).
14. *Веймарн Е. В., Айбабин А. И.* Скалистинский могильник. Киев, 1993.
15. *Айбабин А. И.* Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. № 1.
16. *Sorlin-Dorigny A.* Phylactère alexandrin contre les épictaxis // Revue des Études grecques. 1891. T. IV.
17. *Millet G.* Nouvelles et correspondances // BCH. 1893. Vol. 17.
18. *Schlumberger G.* Amulettes Byzantins anciens destinées à combattre les maléfices et les maladies // Revue des Études grecques. 1892. T. V.
19. *Perdrizet P.* Σθραγξ Σολομῶνος // Revue des études grecques. 1903. 16.
20. *Perdrizet P.* Negotium Perambulans in Tenebris, études de démonologie gréco-orientale // Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg. Strasbourg, 1922. Fasc. 6.
21. *Bonner C.* Two studies in syncretistic amulets // Proceedings of the American philosophical society. 1942. Vol. 85. N 5.
22. *Банк А. В.* Гемма с изображением Соломона // ВВ. 1956. Т. VIII.
23. *Mataniseva T.* Les amulettes byzantines contre le mauvais œil du Cabinet des Medailles // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1994. N 37.
24. *Walter Ch.* The Intaglio of Solomon in the Benaki Museum and the Origins of the Iconography of Warrior Saints // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 1989-1990. Vol. 15.
25. *Russell J.* Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context // City, Town and countryside in the Early Byzantine Era. New York, 1982.

26. *Russell J.* The Archaeological Context of Magic in the Early Byzantine Period // *Byzantine Magic* / Ed. H. Maguire. Dumbarton Oaks, 1995.
27. *Vikan G.* Art, medicine and magic an Early Byzantium // *Dumbarton Oaks Papers*. 1984. 38.
28. *Vikan G.* Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to which They Belong // *The Journal of the Walters Art Gallery*. Baltimore, 1991/92. 49/50.
29. *Spier J.* Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1993. Vol. 56.
30. *Consentino A.* La tradizione del re Salomone come mago ed esorcista // *Atti dell'incontro di studio Gemme gnostiche e cultura hellenistica*. Verona, 22-23 ottobre 1999. Bologna, 2002.
31. The Campbell Bonner Magical Gems Database (CBD). – Режим доступа: <http://classics.mfab.hu/talismans/>
32. *Michel S.* Die magischen Gemmen. Zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit. Berlin, 2004.
33. *Spier J.* Late Antique and Early Christian Gems. Wiesbaden, 2007.
34. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности: в 2-х т. / Пер. Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 1.
35. *Le Blant E.* 750 inscriptions de pierres gravées inédites // *Extrait des Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres*. Paris, 1896. Т. XXXVI/1.
36. *Froehner W.* Sur une amulette basilidienne inédite du Musée Napoléon III // *Bulletin de la Société des antiquaires de Normandie*. 1869. Т. V.
37. *McCown Ch.* The Testament of Solomon. Leipzig, 1922.
38. *Соколов М.* Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // *ЖМНП*. М., 1889. Ч. 263.
39. *Sorlin I.* Striges et Géloudes. Histoire d'une croyance et d'une tradition // *Travaux et Mémoires*. 1991. Vol. 11.
40. *Никита Хониат.* История со времени царствования Иоанна Комнина. Том 1 (1118-1185). Рязань, 2003.
41. *Грабар А.* Император в византийском искусстве. М., 2000.
42. *Неверов О. Я.* Геммы античного мира. М., 1983.
43. *Lancellotti M. G.* Médecine et religion dans les gemmes magiques // *Revue de l'histoire des religions*. 2001. N 4 (218).
44. *Delatte A.* Études sur la magie grecque: I. Sphère magique du Musée d'Athènes // *BCH*. 1913. Vol. 37.
45. *Delatte A.* Études sur la magie grecque. V. ΑΚΕΦΑΛΟΣ ΘΕΟΣ // *BCH*. 1914. Vol. 38.
46. *Dasen V., Nagy A. M.* Le serpent léontocéphale Chnoubis et la magie de l'époque romaine impériale // *Antropozoologica*. 2012. 47.1.
47. *Mastrocinque A.* Le gemme gnostiche // *Sylloge Gemmarum Gnosticarum*. Parte I. Bollettino di Numismatica Monografia. Roma, 2003. N 8.2.I.
48. *Неверов О. Я.* Изображения на геммах-печатях, металлических перстнях и амулетах // *Кобылина М. М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М., 1978.
49. *Неверов О. Я.* Гностические геммы, перстни и амулеты Юга СССР // *ВДИ*. 1979. № 1.
50. *Sylloge Gemmarum Gnosticarum*. Parte I // *Bollettino di Numismatica Monografia*. Roma, 2003. N 8.2.I.
51. *Хайрединова Э. А.* Амулеты с изображением Хнубиса из Крыма // *Східний світ*. Київ, 2013. № 4.

52. *Chambouillet M.* Catalogue général et raisonné des camées de la bibliothèque impériale. Paris, 1858.
53. *Агафий.* О царствовании Юстиниана / Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. М.; Л., 1953.
54. *Залеская В. Н.* Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв.: каталог коллекции. СПб., 2006.
55. *Seyrig H.* Individiae medici // Berytus. 1934. I.
56. *Dickie M. W.* The Fathers of the Church and the Evil Eye // Byzantine Magic / Ed. H. Maguire. Dumbarton Oaks, 1995.
57. *Lancellotti M. G.* Le gemme e l'astrologia // Sylloge Gemmarum Gnosticarum. Parte I. Bollettino di Numismatica Monografia. Roma, 2003. N 8.2.I.
58. *Giannobile S., Jordan D. R.* A Lead Phylactery from Colle san Basilio (Sicily) // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2006. 46.
59. *Уваров А. С.* Христианская символика. Ч. I. Символика древнехристианского периода. М.; СПб., 2001.
60. *Wulff O., Volbach W. F.* Die Altchristlichen und Mittelalterlichen Byzantinischen und Italienischen Bildwerke. Berlin; Leipzig, 1923.
61. *Vikan G.* Icons and Icon Piety in Early Byzantium // Byzantine East, Latin West. Art-Historical Studies in Honor of Kurt Weitzmann. Princeton, 1995.
62. *Feissel D.* Notes d'épigraphie chrétienne (VII) // BCH. 1984. Vol. 108.
63. *Кулаковский Ю. А.* Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. СПб., 1891. № 6.
64. *Кулаковский Ю. А.* Христианская катакомба, открытая в 1895 году // МАР. СПб., 1896. № 19.
65. *Завадская И. А.* Христианские расписные склепы Крыма в контексте развития погребальной росписи в ранневизантийский период // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
66. *Wessely Ch.* Les plus anciens monuments du christianisme écrits sur papyrus. Turnhout, 1985.
67. *Maspero J.* Bracelets-amulettes d'époque byzantine // Annales du service des antiquités de l'Égypte. 1908. 9.
68. *Bénazeth D.* L'art du métal au début de l'ère chrétienne. Paris, 1992.
69. Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe. München, 2004.
70. *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери: в 2-х т. М., 1998. Т. 1.
71. *Vikan G.* "Guided by Land and Sea": Pilgrim Art and Pilgrim Travel in Early Byzantium // Tesserae. Festschrift für Josef Engemann (Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband 18). Münster, 1991.
72. *Strzygowski J.* Koptische Kunst // Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du musée de Caire. Vienne, 1904.
73. *Spiesser J.-M.* Collection Paul Canellopoulos (II). Bagues romaines et médiévales // BCH. 1972. Vol. 96. Livre 1.
74. *Репников Н. И.* Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Т. XII, 1-8.
75. Эпоха меровингов. Европа без границ. Археология и история V-VIII вв.: [каталог выставки] / Ред. В. Менгин. München, 2007.
76. *Хайрединова Э. А.* Перстни и кольца раннесредневекового времени из Крыма // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2014. Вып. XXX.
77. Trois donations byzantines au Cabinet des Médailles. Paris, 2001.

78. *Thierry N.* Mentalité et formulation iconoclastes en Anatolie // *Journal des Savants.* 1976. Vol. 2.
79. *Dalton O. M.* Catalogue of early Christian antiquities and objects from the Christian East in the Department of British and mediaeval antiquities and ethnography of the British museum. London, 1901.
80. *Dalton O. M.* Catalogue of the finger rings, early Christian, Byzantine, Teutonic, Mediaeval and later bequeathed by Sir Augustus Wollaston Franks, in which are included the other rings of the same periods in the museum. London, 1912.
81. *Залеская В. Н.* Гностическо-христианский амулет с изображением ангела Арлафа // СГЭ. 1973. XXXVI.
82. *Byzantine Women and Their World.* New Haven; London, 2003.
83. *Jastrzębowska E.* Une amulette de Chersonèse Taurique avec Salomon terrassant la démon femelle: inscription énigmatique // *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej.* 1998. N 1-2.
84. *Соколова И. В.* Об эпиграфике византийских печатей VIII-IX вв. // ВВ. 1981. Т. 42.
85. *Les Tablettes astrologiques de Grand (Vosges) et l'astrologie en Gaule romaine: Actes de la table-Ronde du 18 mars 1992 organisée au Centre d'Etudes Romaines et Gallo-Romaines de l'Université Lyon III.* Paris, 1993.
86. *Everyday Live in Byzantium.* Athens, 2002.
87. *Orsi P.* Byzantina Siciliae // *Byzantinische Zeitschrift.* Leipzig, 1912. XXI.
88. *Schulze-Dörrlamm M.* Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Mainz, 2002.
89. *Ferrazzoli A. F.* Byzantine small finds from Elaiussa Sebaste // *Byzas. Veröffentlichungen des Deutschen Archäologischen Institut Istanbul.* 2012. 15.
90. *Хайрединова Э. А.* Византийские цельнолитые пряжки VII в. из Юго-Западного Крыма // ТГЭ. 2010. Вып. LI. Византия в контексте мировой культуры.
91. Византийский Херсон: [каталог выставки] / Отв. ред. И. С. Чичуров. М., 1991.
92. *Walter Ch.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Cornwall, 2003.
93. *Веселовский А. Н.* Заметки к истории апокрифов. I. Еще несколько данных к молитве св. Сисинния от трясовиц // ЖМНП. 1886. № 5.
94. *Веселовский А. Н.* Молитва св. Сисинния и Верзилово коло // ЖМНП. 1895. № 5.
95. *Велинова В.* Из българско-сръбските книжовни връзки през XIII в. // *Зборник радова Византолошкогo института.* 2010. Т. XLVII.
96. *Мансветов И. Д.* Византийский материал для сказания о двенадцати трясовицах // *Древности. Труды императорского Московского археологического общества.* М., 1881. Т. 9. Вып. 1.
97. *Barb A. A.* Magica Varia // *Syria.* 1972. Т. 49. Fas. 3-4.
98. *Robert L.* Amulettes grecques // *Journal des savants.* 1981. № 1.
99. *Clédat J.* Le monastère et la nécropole de Baouît // *Mémoires de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire.* Le Caire, 1904. Т. 12.
100. *Horak U.* Reiter und Reiterheilige // *Christliches mit Feder und Faden.* Nilus. Studien zur Kultur Ägyptens und des Vorderen Orients. Wien, 1993. Bd. 3.
101. *Bonner C.* Studies in Magical Amulets chiefly Graeco-Egyptian // *University of Michigan Studies. Humanistic Series.* Ann Arbor, 1950. Vol. XLIX.
102. *Дестунис Г. С.* Разбор спорной греческой надписи, изображенной на осьми памятниках // *Императорское Русское археологическое общество.* СПб., 1884. Т. X. Вып. 1.

103. *Евагрий Схоластик*. Церковная история / Под ред. А. А. Калинина. М., 1997.
104. Краткая Еврейская энциклопедия. М., 1996. Т. 4.
105. *Иоанн Дамаскин*. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники / Пер. и коммент. свящ. Максима Козлова, Д. Е. Афиногенова // Святоотеческое наследие. М., 1997. Т. 3.
106. *Delatte A.* Anecdota Atheniensia. T. I: Textes grecs inédits relatifs à l'histoire des religions. Paris, 1927.
107. *Bagatti B.* Antichi villaggi cristiani di Samaria. Gerusalemme, 1979.
108. *Frova A.* Il tesoretto aureo e il reliquiario // Scavi di Caesarea Maritima. Milano, 1965.
109. *Maraval P.* Lieux saints et pèlerinages d'Orient. Histoire et géographie des origines à la conquête arabe. Paris, 1985.
110. *Delahaye G.-R.* Le culte de saint Ménas: témoignage des relations entre l'Egipe copte et la Gaule mérovingienne // La Méditerranée et le monde mérovingien: témoins archéologiques. Aix-en-Provence, 2005.
111. *Каковкин А. Я.* Паломнический центр Абу Мина и его памятники (по материалам коптской коллекции Эрмитажа) // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. СПб., 2001.
112. *Атанасов Г.* Воинските иконографии, въоръжението и снаряжението на свети Георги през ранното средновековие (V-X в.) // Оръжие и снаряжение през късната античност и средновековието IV-XV вв. Варна, 2002.
113. *Garam É.* Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts // Monumenta Avarorum Archaeologica. Budapest, 2001. 5.
114. Extrait des procès-verbaux du 2-e trimestre de 1900 // Bulletin de la société nationale des antiquaires de France. Paris, 1900.
115. *Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Отчет об охранных археологических раскопках средневекового могильника у с. Лучистое в 1996 г. // Архив Крымского филиала Института археологии НАН Украины.
116. *Радочин В. Ю.* Новые антропологические материалы из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
117. *Khaïrédinova E.* Le costume des barbares aux cinquièmes septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles) // Kiev – Cherson – Constantinople. Kiev; Simferopol; Paris, 2007.
118. *Хайрединова Э. А.* Костюм городского населения Боспора (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2013. Вып. XXVIII.
119. *Хайрединова Э. А.* О реконструкции женского костюма варваров Юго-Западного Крыма V-VII вв. // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
120. *Пизулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979.
121. *Дмитриева В. В.* Родильная обрядность крымских татар и мариупольских греков // Этнография Крыма XIX-XXI вв. и современные этнокультурные процессы. Вып. 2. Симферополь, 2012.
122. *Patera M.* Gylou, démon et sorcière du monde byzantin au monde néogrec // Revue des études byzantines. 2006. 64.
123. *Żurawski B.* Banganarti 2004-2005 // Polish Archaeology in the Mediterranean. Warsaw, 2007. Vol. XVII. Reports 2005.
124. *Быстрикова М. Г.* Два коптских костяных амулета // СГЭ. 1986. Вып. LI.

125. *Каковкин А. Я.* Сокровища коптской коллекции Государственного Эрмитажа. Каталог. СПб., 2004.
126. *Быстрикова М. Г.* Коптские ткани-медальоны в роли защитных амулетов // ВДИ. 1978. № 4.
127. *Репников Н. И.* Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19.
128. Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011.
129. *Журавлев Д. В.* Две глиняные ампулы с изображением святого Мины из Крыма // РА. 2012. №3.
130. *Jašaeva T.* Pilgerandenken im Byzantinischen Cherson // Daim F., Drauschke J. (Hrsg.). Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Mainz, 2010. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 84. Teil 2,1).
131. *Хайрединова Э. А.* Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
132. *Айбабин А. И.* Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
133. *Procopius.* De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Lipsiae, 1964. Vol. IV.
134. *Davidson G. R.* The minor objects // Corinth. Princeton, 1952. XII.
135. *Waldbaum J. C.* Metalwork from Sardis. London, 1983.
136. *Зорова О.* Пентаграм во средниот век – прелиминарни и стражуванъа врз основа на балканските примери // Studia mythological slavica. 2007. X.
137. The Malkov Collection. Toronto; Buffalo; London, 1985.
138. *Ross M. C.* Catalog of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. I: Metalwork, Ceramics, Glass, Glyptics and Painting. Washington, 1962.
139. *Köroğlu G.* Haluk Perk Koleksiyonu'ndan Örneklerle Bizans Uygurlığında Muskalar // «P» Sanat ve Kültür Dergisi. 2003. 29.

Хайрединова Э. А.

Медальоны с изображением святого всадника из могильника у с. Лучистое

Резюме

В могильнике у с. Лучистое в погребениях VII-VIII вв. найдены двусторонние медальоны с изображениями святых всадника и Мины (рис. 1). В статье обосновывается их датировка (рис. 2), выявляется круг аналогий и интерпретируются изображения (рис. 3-13). Особое внимание уделено образу всадника, поражающего копьём лежащее под ногами коня женское существо, который является одним из наиболее популярных сюжетов апотропейного характера, появившихся на амулетах в позднеримский период и получивших широкое распространение в ранневизантийское время. В этом образе изображали Соломона, получившего от бога власть одерживать победу над демонами, «единственного бога, побеждающего зло» или святого Сисинния, победителя демона Гиллу.

Медальоны из Лучистого относятся к группе христианских амулетов, предназначавшихся для защиты от злых сил и, прежде всего, от козней дьяволицы Гиллу, которая угрожала беременным женщинам и новорожденным детям. Их делали местные мастера по привезенным из Египта образцам. Медальоны носили женщины детородного возраста на шее, в ожерелье

вместе с бусами (рис. 16,2). Младенцам амулеты также вешали на шею: девочкам – по одному в ожерелье с бусами (рис. 15), мальчикам – по два на кожаном шнурке (рис. 14). Некоторые женщины продолжали носить медальоны и в старости, но уже в качестве исцеляющего от болезней средства (рис. 16,1). Таким образом, публикуемые медальоны являются важным источником для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму, характеристики духовной жизни местного населения и расширяют наши знания о народных верованиях.

Khairedinova E. A.

Medallions with the Image of Holy Rider from the Necropolis near the Village of Luchistoye

Summary

In the cemetery near the village of Luchistoye, in burials dating back to the 7th - 8th centuries, double-faced medallions with images of a holy rider and Menas (Fig. 1) were found. In this article their dating is substantiated (Fig. 2), analogies are revealed and images are interpreted (Fig. 3-13). Special attention is given to the image of a rider spearing a female being lying under the horse's legs; it is one of the most popular topics of preventive character which appeared on amulets in the Late-Roman period and became widely spread in the Early-Byzantine time. Solomon, who got the power from god to gain the victory over demons, "the unique god defeating evil" or St. Sisinnius, the victor of Gello were depicted in this image.

Medallions from Luchistoye are related to the group of Christian amulets intended to protect from evil forces and, first of all, from intrigues of Gello, a devil woman, who threatened pregnant women and newborn children. Local craftsmen manufactured them using patterns brought from Egypt. Women of child bearing age wore such medallions on their necks in necklaces with beads (Fig. 16,2). Amulets were also put on the necks of infants: girls had one in a necklace with beads (Fig. 15), boys had two on a leather lace (Fig. 14). Some women continued to wear such medallions in the old age but as means healing from diseases (Fig. 16,1). Thus, published medallions are an important source for studying the history of an early stage of the history of Christianity in the South-Western Crimea, characteristics of spiritual of the local population and extend our knowledge of people's beliefs.

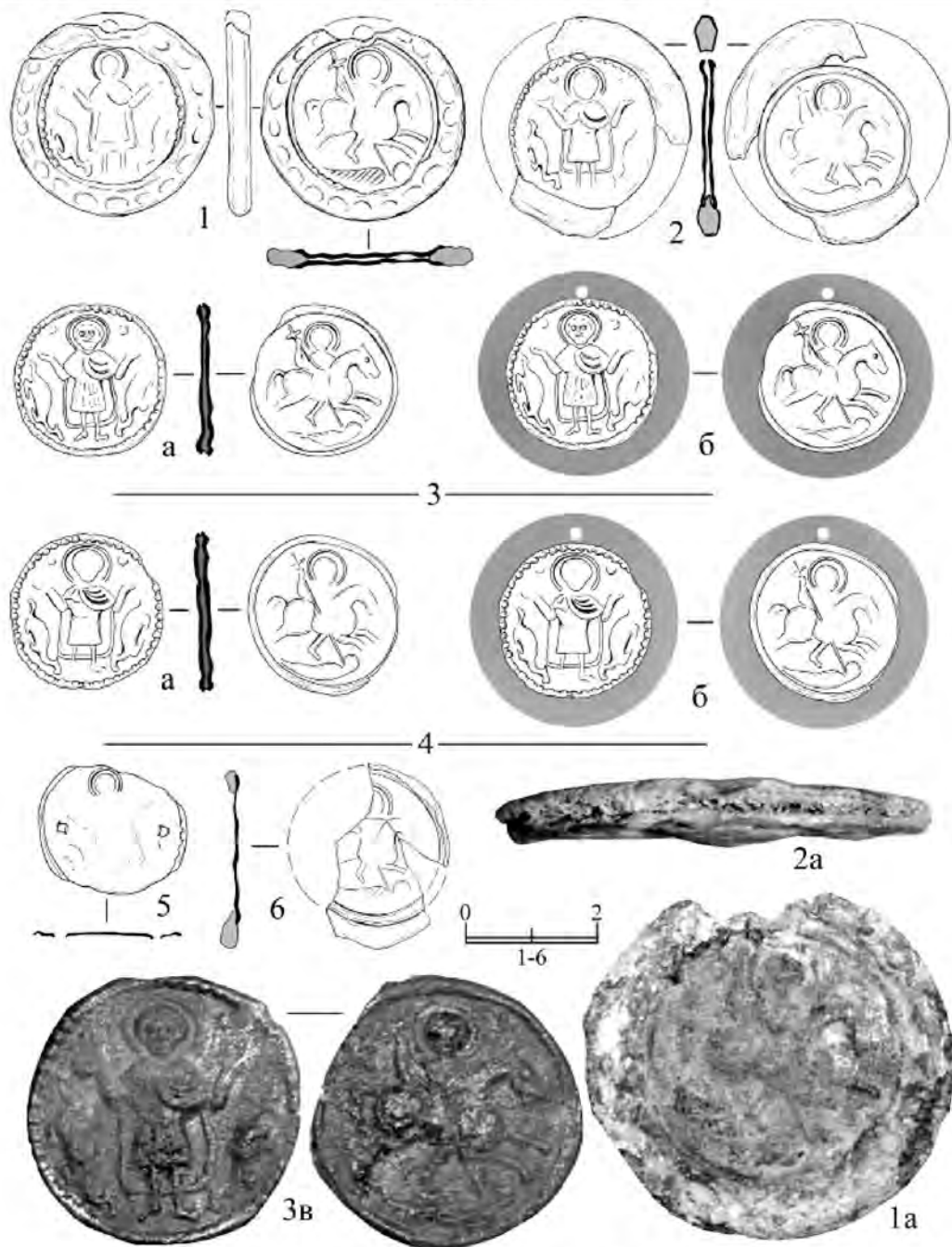

Рис. 1. Медальоны из могильника у с. Лучистое.

1 – склеп 202, погребение 4; 2 – могила 180, погребение 1; 3, 4 – склеп 10, слой 3, погребение младенца;
5 – могила 90; 6 – склеп 137, погребение 8.

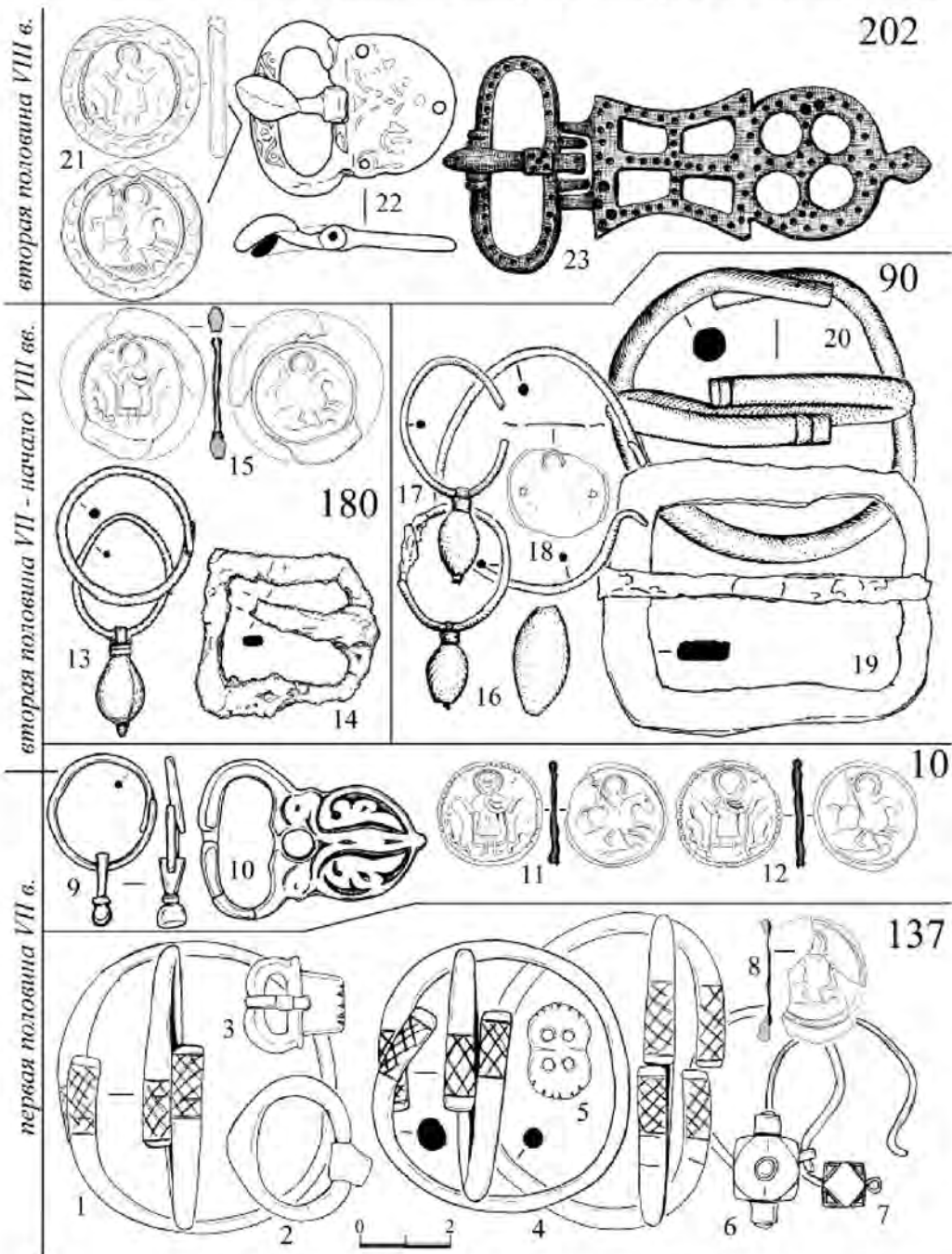

Рис. 2. Хронология медальонов из могильника у с. Лучистое.

1-8 – склеп 137, погребение 8; 9-12 – склеп 10, слой 3, погребение младенца; 13-15 – могила 180, погребение 1; 16-20 – могила 90; 21-23 – склеп 202, погребение 4.

СОΛΟΜΩΝ ΣΦΡΑΓΙΣ ΘΕΟΥ

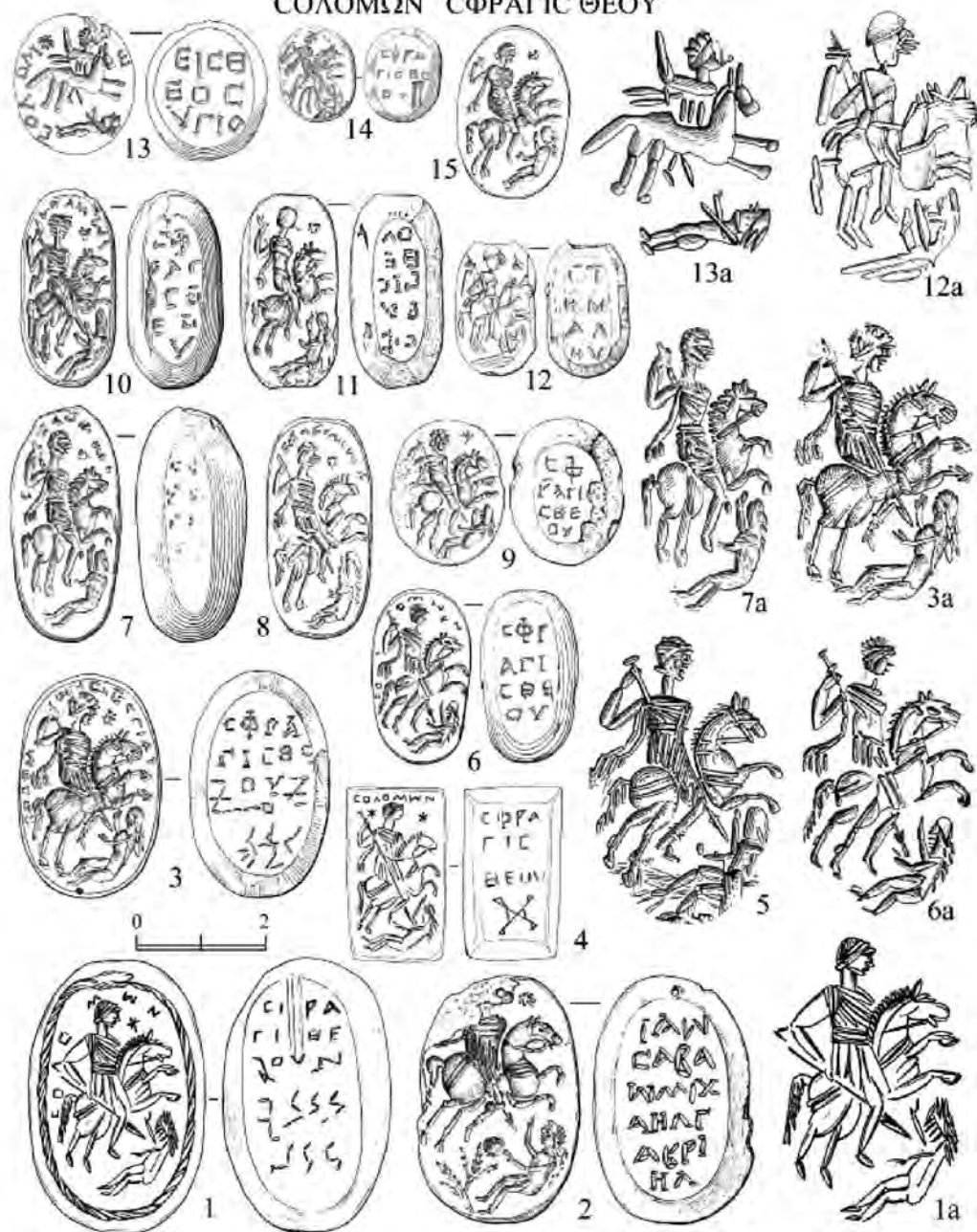

Рис. 3. Геммы позднеримского времени с изображением Соломона в образе всадника, пронзающего копьём женского демона.

1-3, 5-15 – Британский Музей [по: 31, no. 788-790, 792-798, 803-805, 1634]; 4 – Музей Бенаци [по: 24, p. 34, fig. 1].

Рис. 4. Бронзовые подвески-кулоны с изображением святого всадника V-VI вв. вариантов 1 (1-3), 2 (4-5) и 3 (7-12) и гемма конца V в. (6) из сиро-палестинского региона.

1, 2, 7, 10, 12 – Британский Музей [по: 31, по. 809-812, 1723]; 3, 5, 8, 9, 11 – коллекция Г. Шлюмберже [по: 18, р. 80-83]; 4 – коллекция К. Боннера [по: 21, кат. 294]; 6 – Кесария, Археологический музей [по: 33, р. 112, pl. 89, kat. 646].

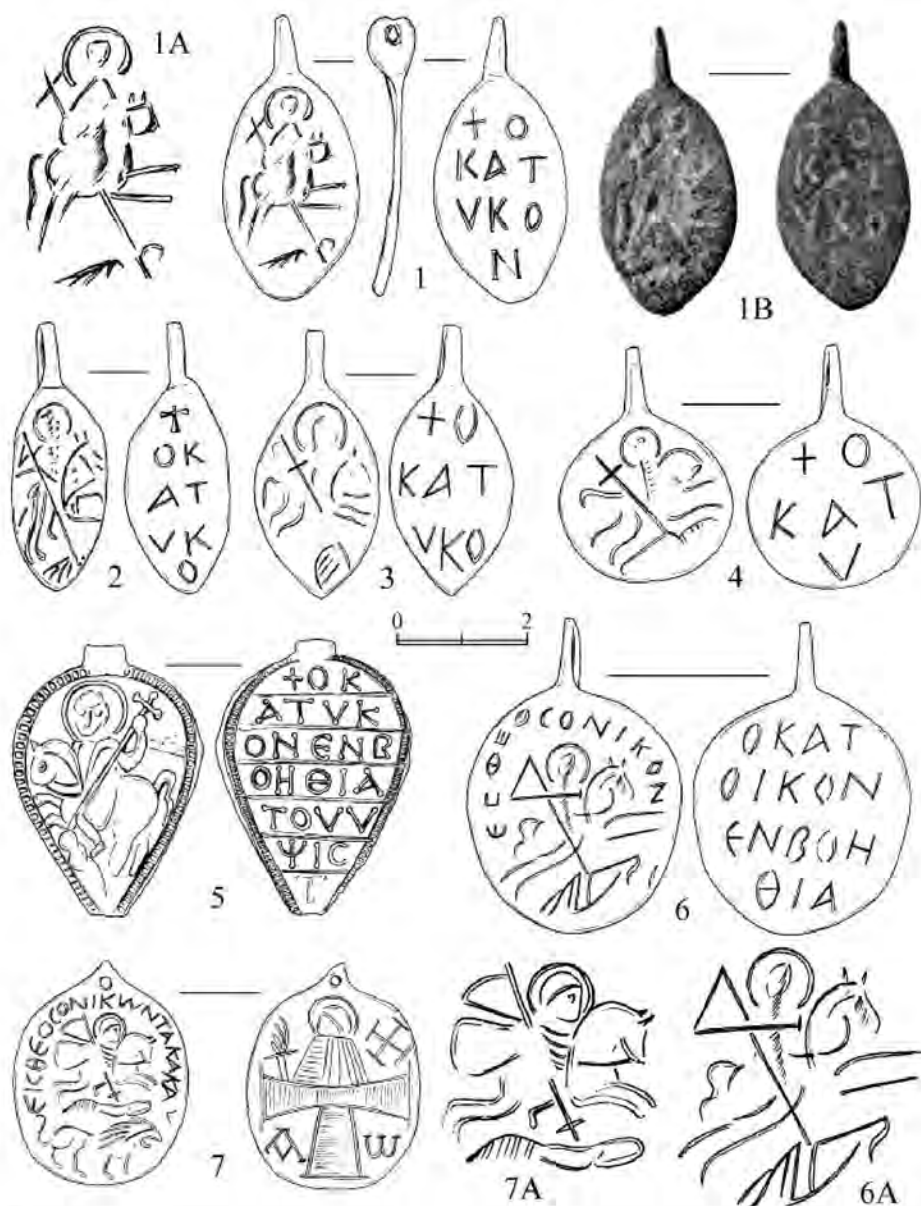

Рис. 5. Бронзовые подвески-кулоны с изображением святого всадника VI-VII вв. варианта 4 из предместья Херсона (1) и сиро-палестинского региона (2-7).

1 – коллекция В. В. Булычева (А – прорисовка изображения святого всадника, пронзающего копьем женского демона; В – фото); 2 – Сирия [по: 55, р. 9, fig. 5]; 3, 4, 7 – коллекция К. Боннера [по: 101, р. 469, fig. 4; 21, kat. 318, 319]; 5 – коллекция Малков, Университет Торонто [по: 137, р. 137, kat. 198]; 6 – Музей Библии и Востока, Фрибург [по: 31, no. 1700].

Рис. 6. Браслеты-амулеты VI-VII вв. (1, 4-10) и перстень (3) с изображением святого всадника, паломническая инсигния со стилизованным изображением руки с перстнем (2).

1, 4, 6, 8 – Сирия [по: 28, fig. 2; 3; 6f; 7]; 2 – коллекция Р.-А. Ботье [по: 28, fig. 13]; 3 – Королевский музей Онтарио [по: 28, fig. 21]; 5, 7, 9, 10 – Египет [5 – по: 68, p. 189, Nr. E17352; 7 – по: 28, fig. 4; 9, 10 – по: 67, fig. 1; 5].

Рис. 7. Медальоны-«печати Соломона» варианта 1 (7, 9-11), подобные им медальоны (12, 13) и изображения рычащего льва на геммах (1, 2, 4, 5), бронзовых медальоне (3), браслете (6) и пряхках (14, 15).

1-5 – Британский музей [по: 31, по. 665-668, 670]; 6 – Галерея искусств Уолтерса, Балтимор [по: 28, р. 47, fig. 6h]; 7 – Музей Бенаки [по: 86, р. 530, Nr. 732]; 8 – коллекция Г. Шлюмберже, Национальная библиотека, Париж [по: 33, р. 112, pl. 89, kat. 647]; 9 – Эрмитаж [по: 54, с. 133, № 250]; 10, 13 – коллекция Г. Шлюмберже [по: 18, р. 75-78, Nr. 2-3]; 11 – Карфаген [по: 23, fig. 14f]; 12 – Скалистое, склеп 254 [по: 14, с. 47, рис. 28,1]; 14 – Эски-Кермен, склеп 220; 15 – Лучистое, склеп 10.

Рис. 8. Медальоны-«печати Соломона» вариантов 2 (2-4) и 3 (1) и изображение созвездия льва на астрологических табличках (5, 6).

1 – Смирна [по: 77, р. 33-34, № 10]; 2 – Кабинет Медалей, Национальная библиотека, Париж [по: 23, fig. 14c]; 3 – Кизик [по: 16, р. 287-296]; 4 – Херсон, Северный район, квартал IX [по: 91, с. 36, № 21]; 5, 6 – галльское святилище Аполлона Граннуса в Гранде (Вогезы) (5 – фото сектора с созвездием льва; 5a, 6 – прорисовки секторов с созвездием льва) [по: 85].

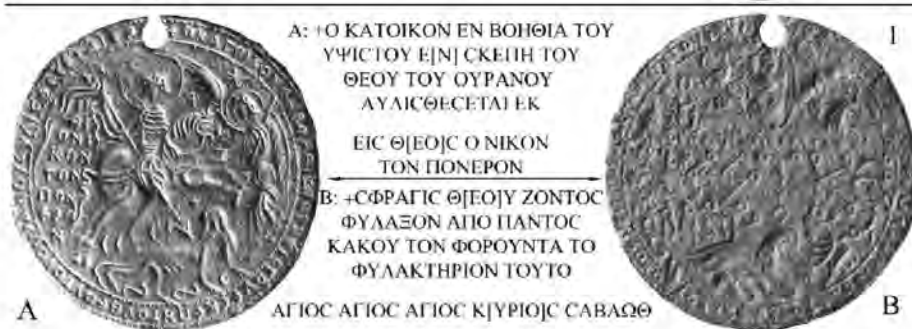
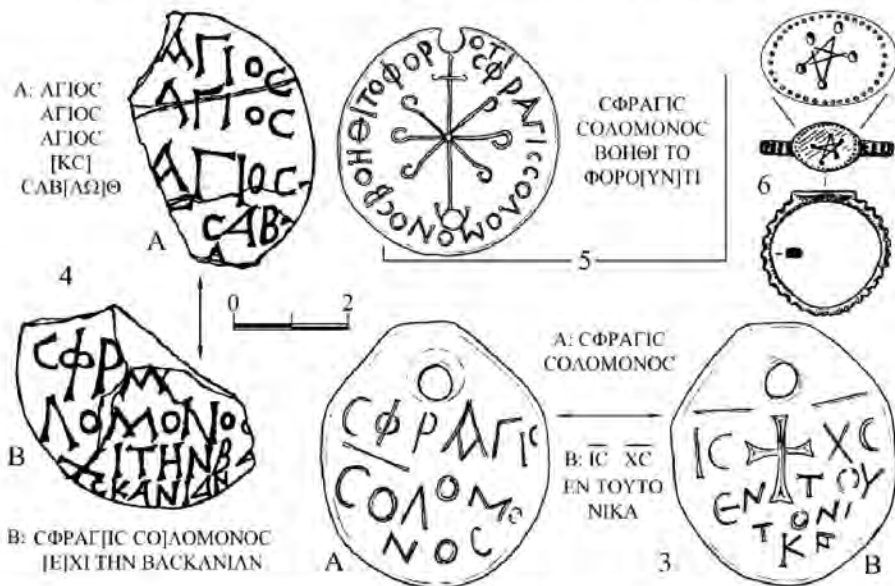

Рис. 9. Сирийские медальоны-«печати бога живого» варианта 3 (1, 2), малоазийские медальоны-«печати Соломона» (3-5) и перстень с изображением пентальфы на щитке (6).

1 – Дамбартон-Окс [по: 138, р. 53-54, № 60, Pl. XXXVIII,60]; 2 – коллекция К. Боннера [по: 101, р. 468-469, fig. 3; 5]; 3 – Малая Азия [по: 78, р. 101-104, fig. 17,a,b]; 4 – Анемуриум [по: 26, р. 39, 46, fig. 2-4]; 5 – коллекция Кристиана Шмидта, Мюнхен [по: 69, S. 316-317, kat. 583]; 6 – Лучистое, могила 13.

Рис. 10. Амулеты с изображением святого Сисинния в образе всадника, пронзающего копьём демона.

1, 6 – Оксфорд, музей Эшмола [1 – по: 31, no. 1178; 6 – по: 29, p. 30, 55, pl. 3a, no. 33]; 2 – коллекция папирусов, Австрийская Национальная библиотека [по: 100, S. 85-86, Nr. 79]; 3 – коллекция Г. Шлюмберже [по: 18, p. 74-75, Nr. 1]; 4 – коллекция Т. Уиттмора, музей Саклера, Гарвардский университет [по: 82, p. 288, no. 169]; 5 – коллекция К. Боннера [по: 31, no. 1078].

Рис. 11. Фреска VI-VII вв. с изображением святого Сиссиния, побеждающего женского демона Алавастрию (1) и медальоны с именем святого Сиссиния (2-6).

1 – Бауит, монастырь аввы Аполлония, часовня XVII [по: 99, pl. LVI]; 2 – Британский Музей [по: 29, pl. 6d]; 3, 5 – Сирия [по: 97, fig. 2; 4]; 4 – частная коллекция [по: 29, pl. 6c]; 6 – Сирия [по: 55, fig. 4].

Рис. 12. Амулеты с изображением безымянного святого всадника конца VI – VII вв. (3-8) и каменные формы для отливки подобных им изделий (1, 2).

1 – Турция, коллекция Халук Перк [по: 139, р. 26-41]; 2 – Восточное Средиземноморье [по: 33, р. 120, pl. 139, fig. 13]; 3 – Кесария Палестинская, клад рубежа VI-VII вв. [по: 108, р. 240, fig. 298-299]; 4 – Сицилия, некрополь Софиано [по: 112, с. 54, обр. 4]; 5а,б – Малая Азия [по: 69, S. 316-317, № 582]; 6 – Севастия [по: 107, р. 68, tav. 19,1]; 7 – коллекция Кристиана Шмидта, Мюнхен [по: 69, S. 182, № 240]; 8а,б – Анемуриум, жилой квартал, слой конца VI – первой половины VII вв. [по: 25, fig. 4,44,45].

Рис. 13. Фибулы рубежа VI-VII вв. (1-3) и тканый медальон VII-VIII вв. (4) с изображением святого всадника и ампула с изображением святого Минны (5).

1-3 – Подунавье [по: 113, S. 51-56, Taf. 31,1-3; XVIII,1,4]; 4 – Египет [по: 126, с. 64-65, рис. 1]; 5 – Херсон [по: 129, рис. 1,2].

Рис. 14. Могильник у с. Лучистое, склеп 10.
Реконструкция костюма из погребения младенца.

Рис. 15. Могильник у с. Лучистое, склеп 202.
Реконструкция костюма из погребения младенца.

Рис. 16. Могили у с. Лучистое, могилы 90 (1) и 180 (2).

Планы захоронений с указанием места находки медальонов и реконструкции парадного убора погребенных.

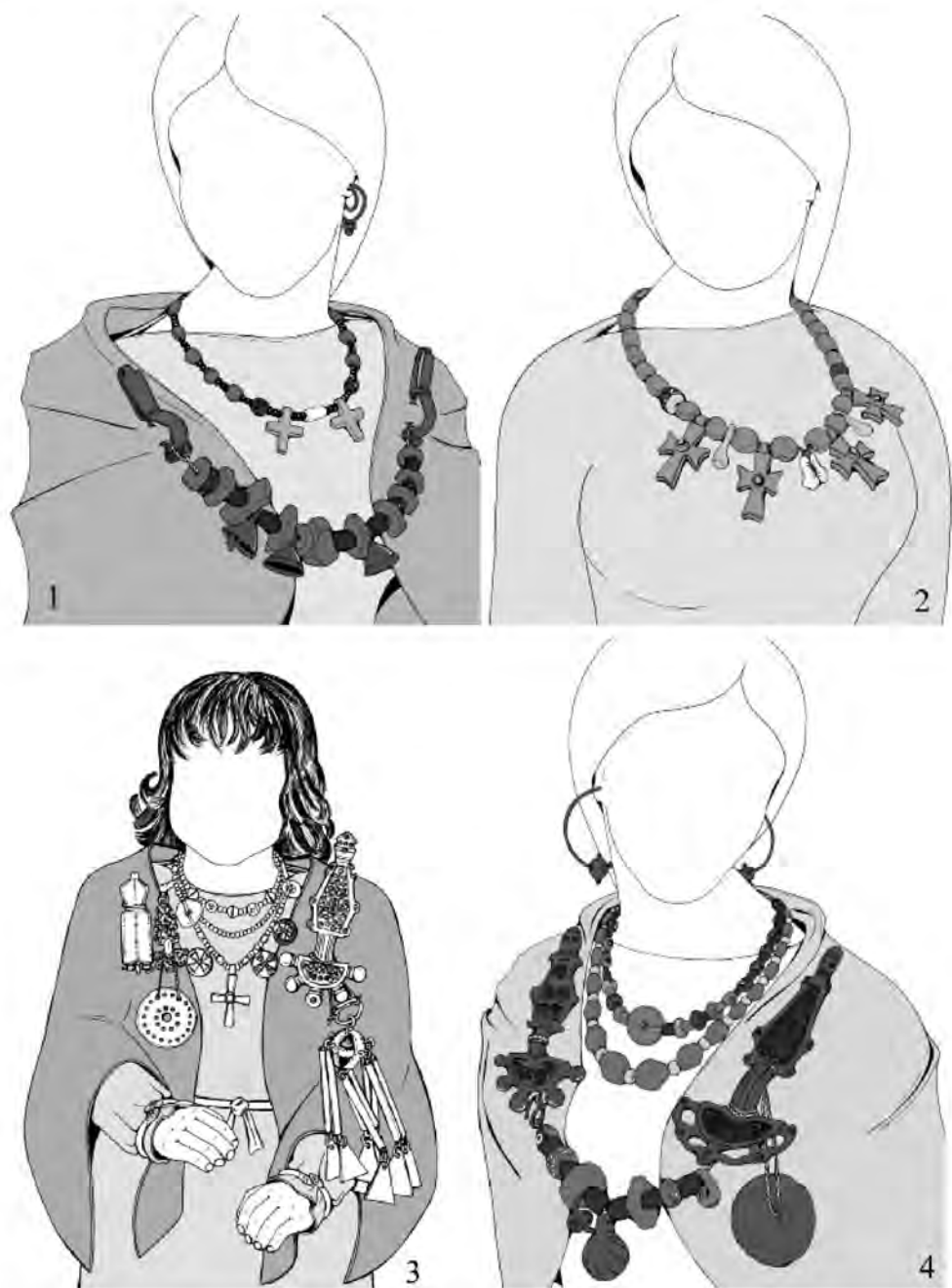

Рис. 17. Реконструкции женского и детского костюмов второй половины VI – VII вв. по материалам могильника у с. Лучистое.

1 – склеп 124; 2 – склеп 207; 3 – склеп 176; 4 – склеп 154.